

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 9 / 2018

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., доктор юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калининченко И.А., кандидат педагогических наук,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Суоров С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации

1-й заместитель главного редактора:

Шугрина Е.С., доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Свистунов А.А., кандидат юридических наук, доцент,
Субботин В.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Лопатин В.А., кандидат юридических наук, доцент,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелиа Г.А.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

**Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.**

СТАТЬЯ НОМЕРА

Россинский С.Б. Что может быть практичнее хорошей теории:
продолжаем обсуждать проблемы юридического образования..... 3

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

**Вилкова Т.Ю., Максимова Т.Ю., Насонов С.А.,
Самсонова М.В.** Профессиональная ориентация
и правовое просвещение школьников на примере проекта
«Университетские субботы» в юридическом вузе 11

**ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ
НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ**

Филиппова А.В. Концепция магистерской подготовки
по направлению «Юриспруденция» в высшем учебном заведении 17

ДИСКУССИОННАЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ ТРИБУНА

Алборов С.В. Многоаспектный подход к суррогатному
материнству как социально-правовому явлению
в контексте обеспечения семейных ценностей..... 22

Блинова Ю.В. О правоспособности краевых государственных
бюджетных профессиональных образовательных учреждений 28

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Авдеев В.А., Авдеева О.А. Совершенствование
антикоррупционного законодательства в контексте обеспечения
национальной безопасности 33

Малышева Н.А., Комоско А.А. Особенности рассмотрения
заявлений и сообщений о преступлениях, предусмотренных
ст. 272 Уголовного кодекса РФ 39

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Саттарова Н.А. Дополнительное образование детей
в современных условиях: отдельные проблемы
правового регулирования 43

**Требования к авторам журнала
«Юридическое образование и наука»
по оформлению научных статей..... 48**

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается.

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.

Тел./факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8.
Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Каталог «Роспечать» — инд. 47641,
а также через www.gazety.ru
ISSN 1813-1190
Подписано в печать 23.08.2018.
Номер вышел в свет 19.09.2018.

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

No. 9 / 2018

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE. Registration PI No. FC77-29362 August 23, 2007.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., doctor of juridical sciences, professor,
Blazheev V.V., candidate of juridical sciences, professor,
Bublik V.A., doctor of juridical sciences, professor,
Golichenkov A.K., doctor of juridical sciences, professor,
Perevalov V.D., doctor of juridical sciences, professor,
Kalinichenko I.A., candidate of pedagogical sciences,
Kapustin A.Ya., doctor of juridical sciences, professor,
Kropachev N.M., doctor of juridical sciences, professor,
Kurilov V.I., doctor of juridical sciences, professor,
Surovov S.B., doctor of sociological sciences, professor,
Sheveleva N.A., doctor of juridical sciences, professor,
Shishko I.V., doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief of the Journal:

Matskevich I.M., doctor of juridical sciences, professor,
Honored Worker of Science of the RF

First Editor in Chief:

Shugrina E.S., doctor of law, professor

Deputy Editors in Chief:

Svistunov A.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Subbotin V.N., candidate of pedagogical sciences,
assistant professor,
Lopatin V.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Tsaregradskaya Yu.K., doctor of juridical sciences,
assistant professor

Executive Editor of the Journal: Shengelya G.A.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science
of the Russian Federation for publication of results
of doctoral and candidate theses.**

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya,

Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet 6,0.

Conventional printing sheet 6,0.

Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction

of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.

Subscription in Russia:

Rospechat' — 47641, www.gazety.ru

ISSN 1813-1190

Signed for printing 23.08.2018.

Issue was published 19.09.2018.

ARTICLE OF THE ISSUE

Rossinsky S.B. What Can Be More Practical Than Good
Theory: Continuing the Discussion of Legal Education Issues..... 3

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

**Vilkova T.Yu., Maksimova T.Yu., Nasonov S.A.,
Samsonova M.V.** Career Guidance and Legal Education
of Schoolchildren on the Example of the University Saturdays Project
in a Legal Higher Educational Institution 11

ACADEMIC STAFF TRAINING ISSUES

Filippova A.V. The Concept of the Master Program
in Jurisprudence in a Higher Educational Institution 17

CIVIL LAW DISCUSSION TRIBUNE

Alborov S.V. A Multi-Faceted Approach to Surrogacy as a Social Law
Phenomenon within the Framework of Support of Family Values..... 22

Blinova Yu.V. On the Legal Capacity of Regional State Budgetary
Professional Educational Institutions 28

ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE

Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Improvement of Anti-Corruption Laws
within the Framework of Ensuring National Security..... 33

Malysheva N.A., Komosko A.A. Peculiarities of Review
of Applications and Notices about Crimes Stipulated by Article 272
of the Criminal Code of the Russian Federation 39

LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE

Sattarova N.A. Supplementary Education of Children
in Modern Conditions: Separate Legal Regulation Issues 43

**Requirements to the authors of the Legal Education
and Science journal on formatting of scientific articles**..... 48

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-9-3-10

Что может быть практичнее хорошей теории: продолжаем обсуждать проблемы юридического образования

Россинский С.Б.*

Цель. Комплексный анализ причин, обусловивших возникновение и развитие тенденций к практико-ориентированным формам и технологиям высшего юридического образования, в контексте изучения отраслевых юридических дисциплин.

Методология: диалектика, анализ, синтез, историко-правовой метод, метод системного исследования. **Выводы.** 1) В настоящее время имеются две основные причины практико-ориентированных запросов в высшем юридическом образовании: а) укоренившаяся в конце XX века в определенных кругах российского общества «доктрина» поголовного преклонения перед Западом; б) отсутствие в системе высшего юридического образования достаточного количества профессиональных преподавателей, способных научить студентов не дословному заучиванию законов, а подлинно хорошей теории; 2) отечественная система высшего юридического образования должна сохранить свои национальные традиции и остаться направленной главным образом на формирование эрудированной и самостоятельно думающей Личности, обладающей правовым мышлением, правовой культурой, правосознанием, право- и жизнепониманием, высокой степенью ответственности, способностью к саморазвитию и самообразованию, а также иными качествами, столь необходимыми для современных Юристов в современной России. Проведенное исследование может быть полезно ученым и преподавателям, нынешним и будущим студентам, их родителям, аспирантам и адъюнктам, практическим работникам, а также всем тем, кто интересуется проблемами высшего юридического образования.

Ключевые слова: высшее юридическое образование, методика преподавания права, подготовка юридических кадров, правовая теория, практико-ориентированное обучение.

What Can Be More Practical Than Good Theory: Continuing the Discussion of Legal Education Issues

Rossinsky S.B.**

Purpose. A comprehensive analysis of reasons having caused the origination and development of tendencies towards practice-oriented forms and technologies of higher legal education within the framework of review of branch legal disciplines. **Methodology:** dialectics, analysis, synthesis, historical and legal method, system research method. **Conclusions.** 1) Today, there are two main reasons for practice-oriented requests in higher legal education: a) the doctrine of sweeping worship of the West having rooted in separate layers of the Russian society in the late XXth century; b) the absence of a sufficient number of professional lecturers in the higher legal education system, who would be able to teach a student truly good theory instead of word-for-word repetition of laws; 2) the Russian higher legal education system should preserve its national traditions and remain primarily focused on the development of an intelligent and autonomously thinking Personality with legal way of thinking, legal culture, legal consciousness, legal understanding and world outlook, high degree of responsibility, self-development and self-education ability and other qualities so necessary for modern Lawyers in present-day Russia. The carried out research may be helpful to scientists and lecturers, current and future students, their parents, postgraduate students and junior scientific assistants, practical workers and everyone interested in the higher legal education issues.

Keywords: higher legal education, law teaching methodology, legal staff training, legal theory, practice-oriented education.

Идея подготовки настоящей статьи обдумывалась и вынашивалась достаточно давно. Однако в силу всей сложности и неоднозначности затрагиваемых в ней вопросов, ввиду ясного понимания ее возможных критических оценок и замечаний со стороны целого ряда потенциальных читателей мы никак не могли решиться приступить к реализации данного замысла.

А своеобразным импульсом, поводом (говоря языком права, юридическим фактом) для непосредственного написания статьи послужила публикация нашего коллеги — известного ученого-правоведа, заведующего кафедрой теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) профессора А.В. Корнева, по-

* **РОССИНСКИЙ СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ**, профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, sergey@rossinskiy.ru

** **ROSSINSKY SERGEY B.**, Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law

священная проблемам юридического образования в современной России, а именно поиску разумного баланса между фундаментальными теоретическими знаниями и необходимыми прикладными навыками для осуществления правотворческой, правоприменительной, правоохранительной или правозащитной деятельности¹.

В этой связи сразу поспешим отметить, что мы полностью разделяем точку зрения ученого по большинству затрагиваемых им аспектов, в частности по поводу реставрации в соответствующих образовательных стандартах, программах и методиках «сильной» теории, сопряженной с вопросами правосознания, правопонимания и других качеств, столь необходимых подлинному Юристу (с большой буквы Ю). Вместе с тем профессор А.В. Корнев, будучи представителем общей теории и методологии права, основываясь на богатом опыте преподавания соответствующих учебных дисциплин, осветил указанные проблемы именно с позиций «большой», «материнской» науки, без учета особенностей различных сфер правового регулирования и охватываемых ими общественных отношений. Поэтому мы — представители отраслевой науки и преподаватели отраслевых юридических дисциплин — просто обязаны «перехватить эстафетную палочку» и продолжить рассмотрение поднятых А.В. Корневым проблем применительно к предмету своего ведения.

Более того, в целом соглашаясь со всеми высказанными А.В. Корневым тезисами, мы прекрасно понимаем, что нельзя объять необъятное, что в рамках сравнительно небольшой публикации в периодическом издании он просто не смог уделить должного внимания всем существующим проблемам. Следовательно, некоторые из них нуждаются в более пристальном рассмотрении, осмыслении и разрешении. Эти причины в своей совокупности и побудили нас, наконец поборов все страхи и сомнения, приступить к подготовке настоящей статьи. Итак, начнем.

Основной тезис, который пытается донести до читателей профессор А.В. Корнев, который проходит красной нитью через всю его работу, заключается в негативной оценке современных тенденций развития национальной системы высшего юридического образования, все более и более уходящей в сугубо прикладную, практическую плоскость. Практическая сторона дела — пишет автор — в настоящее время явно доминирует, во всяком случае в интенции, в намерении построить обучение в практико-ориентиро-

ванном ключе². Не согласиться с подобными суждениями просто невозможно. Ведь существующая на сегодняшний день некая дидактическая мода, связанная с формированием у студентов сугубо прикладных, праксиологических знаний, умений и навыков (на современном бюрократическом языке — компетенций), буквально пронизывает все узловые точки, все элементы концепции подготовки юридических кадров: от заказчика до потребителя. С одной стороны, практическая направленность — это веяние государственной политики в сфере высшего образования. С другой стороны, подобный подход обусловлен прагматичными интересами работодателей, не желающих тратить время и ресурсы на переучивание «под себя» молодых специалистов, а может быть, просто до конца не понимающих сложных, многоэтапных механизмов воспроизводства квалифицированных юридических кадров, в частности степени и возможностей использования для этого потенциала высшего образования.

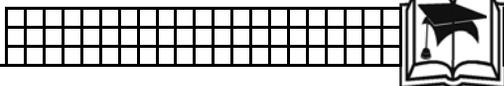
Примечательно, что пожелания о сугубо практических знаниях, умениях и навыках высказывают и многие современные студенты. В социальных сетях, на различных интернет-форумах, в ходе встреч с государственными и общественными деятелями, с руководством вузов или в процессе текущих аудиторных занятий они постоянно говорят и пишут, что им нужны не абстрактные теории о том, «как должно быть правильно», а реальное понимание того, «как все происходит на самом деле».

Подобное стремление к практической ориентации юридических кадров нередко вообще выходит за допустимые рамки. В частности, некоторые новомодные (как сейчас принято говорить, креативные) юристы на полном серьезе пишут в своих интернет-блогах, что главное, чему должны научить в вузе, это умение составлять иски, заявления, жалобы, претензии, ходатайства и т.д.³ Будучи приглашенными в аудиторию для проведения реальных занятий со студентами (таковы сегодняшние требования образовательных стандартов), эти успешные юристы-практики занимают учебное время наставлениями о том, в каком кафе лучше встречаться со своим клиентом / доверителем, в какой подъезд здания Верховного Суда РФ надлежит приносить нарочную корреспонденцию и т.п. В этой связи А.А. Елаев, понимая всю опасность подобных образовательных технологий, совершенно справедливо сравнивает таких вот преподавателей-

¹ Корнев А.В. Теоретические основания практической юриспруденции // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4. С. 20–29.

² Корнев А.В. Указ. соч. С. 20.

³ Добровольский В.И. Как учат юристов в России // Юрист компании. URL: <https://www.law.ru/blog/5884-qqq-16-m5-04-05-2016-kak-uchat-yuristov-v-rossii-blog>

практиков с мастерами трудового обучения и призывает не превращать юридические вузы в профессионально-технические училища⁴.

Нас, как специалиста, получившего юридическое образование в середине — второй половине 1990-х годов и, следовательно, еще успевшего застать и ощутить на себе многие позитивные традиции советской высшей школы, советской системы подготовки правоведов, уже достаточно давно мучает вопрос о причинах возникновения подобных практико-ориентированных запросов и тенденций. Ведь лично нам и многим нашим однокашникам по существовавшему в те годы Следственному (Московскому) факультету Юридического института МВД России традиционные (доктринально-ориентированные) подходы в юридическом образовании никоим образом не помешали, а, напротив, даже помогли стать подлинными профессионалами предварительного следствия, а некоторым из нас — в дальнейшем репрофилироваться в судей, прокуроров, адвокатов, преподавателей юридических вузов и т.д. Кстати, то же самое можно сказать и в отношении практически всех представителей современной правовой элиты: судей Конституционного и Верховного судов РФ, руководителей Генеральной прокуратуры РФ, известных адвокатов и др. Иными словами, все те, на кого сегодня должны равняться студенты юридических вузов, кто является примером для подражания в вопросах построения юридической карьеры, в свое время получали никакие не практико-ориентированные профессиональные компетенции, а классическое университетское (институтское) образование, характеризующееся фундаментальной теоретической подготовкой в области права.

И в этом нет ничего удивительного! Ведь укоренившаяся в России национальная концепция высшего образования предполагает подготовку не уникального «мастера», элитарного «ремесленника», способного сразу после окончания вуза проводить филигранные работы строго в рамках своего «ремесла». Попутно заметим, что именно такой подход применяется во многих странах Запада, в частности в США. И, кстати, именно для него наиболее приемлемой является двухступенчатая система подготовки кадров (бакалавр — магистр), которая, несмотря на все усилия либерально настроенных функционеров от образования, так и не смогла получить в нашей стране одобрение и поддержку большинства вузовских преподава-

телей, студентов, их родителей и других заинтересованных лиц.

Тогда как заложенная еще в имперский период М.В. Ломоносовым, К.Д. Ушинским, Н.И. Лобачевским, другими великими русскими педагогами и «отшлифованная до блеска» в советское время национальная концепция высшего образования направлена главным образом на формирование мыслящей личности, на умение думать, рассуждать, решать нестандартные задачи, стремиться к саморазвитию. И, наверное, во многом именно этим можно объяснить непонятное для западных наблюдателей «оживление» российской интеллигенции в 1990-е годы, многие представители которой, имея инженерные, естественно-научные или иные невостребованные профессии, быстро переучились и репрофилировались, став первоклассными юристами, бухгалтерами, менеджерами-клерками, банковскими работниками, риелторами и т.д.

Российское высшее образование — это не простой набор знаний, умений, навыков. Российское высшее образование — это некий этап, определенная степень развития и совершенствования личности. Образованный человек отличается от необразованного не только какими-то там профессиональными компетенциями; в первую очередь он обладает принципиально иным уровнем мышления, культуры, эрудиции, кругозора, понимания жизни.

И, кстати, в этой связи мы категорически не приемлем расхожие в настоящее время термины: «второе высшее образование», «третье высшее образование» и т.д. На наш взгляд, профессиональных наборов знаний, умений, навыков (компетенций), равно как и соответствующих дипломов, может быть и два, и три, и даже десять. А вот высшее образование может быть только одно!

В чем же все-таки причина существующих в настоящее время практико-ориентированных запросов и тенденций в высшем юридическом образовании? Полагаем, что тут кроются две основные проблемы, которые мы попытаемся рассмотреть и проанализировать.

1. Первая из них, как это ни банально, связана с укоренившейся в конце XX в. «доктриной» поголовного преклонения перед Западом. Предпринимаемые на протяжении примерно 25 лет попытки вестернизации российского общества и государства, прививания российскому народу неких западных ценностей неизбежно влияли на реформирование высшего образования, на вступление в Болонский процесс, на стремление сломать существующие традиции, заменив их идеями подготовки элитарных «мастеров» и

⁴ Елаев А.А. Не превращайте юрфак в ПТУ! // Юрист компании. URL: <https://www.law.ru/blog/20741-qqq-16-m5-13-05-2016-ne-prevrashchayte-yurfak-v-ptu-blog>

«ремесленников» с набором профессиональных компетенций, о чем мы уже писали выше.

Чем руководствовались либеральные реформаторы и ориентированные на них чиновники, бесцеремонно разрушая национальную систему высшего юридического образования и пытаясь заменить его бакалаврско-магистерской моделью? Туманно-неопределенными прозападными идеалами? Подлинным желанием повысить качество подготовки кадров? Или какими-то более прагматичными мотивами? Представляется, что в рамках настоящей статьи нет никакого смысла в очередной раз поднимать данные вопросы, правильный ответ на которые, по крайней мере мы (так сказать, «непосвященные» люди), дать все равно не в состоянии.

Следует лишь отметить, что в целом данные проблемы возникли далеко не сейчас и явно не в связи с формированием постсоветского общества и построением «новой России». Общие тенденции преклонения перед Западом, в том числе перед системой европейского образования, возникли в нашей стране достаточно давно, может быть, во времена Петра I⁵ или даже еще раньше. И здесь уместно привести цитату из знаменитой пьесы «Горе от ума», написанной А.С. Грибоедовым в первой половине 1820-х годов: «Я одаль воссылал желанья / Смиранные, однако вслух / Чтоб истребил господь нечистый этот дух / Пустого, рабского, слепого подражания; / Чтоб искру заронил он в ком-нибудь с душой, / Кто мог бы словом и примером / Нас удержать, как крепкою вожжой, / От жалкой тошноты по стороне чужой». Иными словами, все новое — это то самое хорошо забытое старое, о котором говорится в известной поговорке.

2. Вторая причина запросов и тенденций на практическую ориентацию высшего юридического образования гораздо более сложна и не так очевидна. Причем она напрямую связана с теми вопросами, которые понимаются в вышеупомянутой статье А.В. Корнева, совершенно справедливо ратуящего за разумный синтез теории и практики и вспоминающего при этом известный афоризм: «Нет ничего практичнее хорошей теории»⁶. Данное суждение действительно совершенно справедливо. Однако, если взглянуть на него не глазами преподавателя общей теории права и государства, а с позиции какой-либо более прикладной (отраслевой) учебной дисципли-

ны (например, нашего любимого уголовного процесса), становится очевидной вся порочность той самой отраслевой доктрины, которую многие нынешние так называемые «преподаватели» пытаются донести до студенческой аудитории.

В 1905 году в своей знаменитой работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» В.И. Ленин писал, что «рабочий класс в России страдает не столько от капитализма, сколько от недостатка развития капитализма»⁷. Перефразируя эту знаменитую фразу «классика» применительно к современным реалиям высшего юридического образования, можем смело сказать: «Преподавание отраслевых юридических дисциплин страдает не от теории, а от отсутствия хорошей теории!»

Ведь те массивы информации, коими подчас преподаватели пичкают студентов, теорией можно назвать весьма условно, с очень большой натяжкой. Например, при изучении уголовно-процессуального права за такую вот «теорию» в лучшем случае выдаются сложные, трудно воспринимаемые и подчас совершенно бессмысленные дефиниции или классификации. В худшем же случае «теорией» именуется простое (порой дословное) пересказывание положений Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ).

В этой связи профессор А.В. Корнев приводит весьма показательный пример. На вопрос, заданный бывшему ученику о содержании занятий по отраслевым правовым дисциплинам, был получен поразивший автора ответ: «Воспроизводим соответствующие положения закона и получаем свои баллы»⁸.

Нам в свою очередь тоже хотелось бы поведать читателю о лекции по уголовному процессу, случайно подслушанной в одном из юридических вузов, где мы находились по совершенно иному поводу⁹. Дверь лекционного зала была открыта, и знакомые слова преподавателя, прекрасно слышимые в коридоре, невольно привлекли к себе внимание. «В постановлении о возбуждении уголовного дела, — монотонно звучал голос лектора, буквально воспроизводя содержание ч. 2 ст. 146 УПК РФ, — указывается: 1) дата, время и место его вынесения; 2) кем оно вынесено; 3) повод и основание для возбуждения уголовного дела; 4) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которых возбуждается уголовное дело».

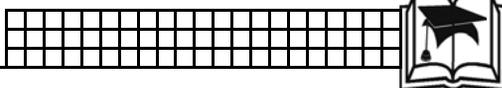
⁵ Один из самых известных русских «западников» середины XIX в. А.И. Герцен называл Петра I «первым русским немцем». Подробнее см.: Герцен А.И. Русские немцы и немецкие русские // Сочинения. Т. 7. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1958. С. 268.

⁶ Корнев А.В. Указ. соч. С. 20.

⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 11. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1960. С. 37.

⁸ Корнев А.В. Указ. соч. С. 25.

⁹ Из соображений корректности мы не будем называть ни вуз, ни фамилию читавшего лекцию преподавателя.

Можно сколько угодно солидаризироваться с абсолютно разумными точками зрения о необходимости освоения теоретического материала¹⁰, о неценомной пользе лекционных занятий для формирования личности будущего правоведа¹¹ и т.д. Но, когда за теорию выдается нечто подобное тому, что было описано в вышеприведенных примерах, отчасти начинаешь понимать те самые практико-ориентированные запросы студентов и работодателей, начинаешь отчасти соглашаться с мнениями о сугубо практической направленности подготовки юридических кадров. Действительно, уж лучше подготовить уникального «мастера», элитарного «ремесленника», научив его правильно составлять протоколы, постановления или иные юридические документы, чем выпустить из вуза такого вот «знайку» закона, совершенно не представляющего, как использовать эту информацию. Тем более что в условиях нестабильности права, в условиях технической возможности оперативного ознакомления с любыми нормативными источниками (например, через мобильное приложение «КонсультантПлюс») дословное заучивание законов вообще теряет всякий смысл.

Отраслевая правовая доктрина (теория) — это, конечно, не околонучные рассуждения, выраженные в переливании из пустого в порожнее очередной порции воды. Это не пересказ соответствующих нормативных источников, особенно тех положений закона, которые не выражают высокий правовой смысл, а, скорее, содержат «пошаговую инструкцию» для грамотных правоприменителей.

По нашему глубокому убеждению, истинной теорией любой правовой отрасли следует считать совокупность научных положений, взглядов и суждений о закономерностях возникновения, развития и прекращения правоотношений в определенной сфере. Подлинная отраслевая доктрина выполняет роль своеобразного связующего звена между общетеоретическими закономерностями существования правовой среды с реальными потребностями того или иного сегмента жизнедеятельности. Иными словами, каждая такая теория как бы внедряет, имплементирует общие правовые подходы в отраслевую материю с учетом специфики соответствующего предмета правового регулирования.

Мы совершенно согласны с А.В. Корневым, что в процессе изучения отраслевых дисциплин студенты должны наполнять абстрактные теоретические конструкции конкретным отраслевым содержанием¹².

¹⁰ Елаев А.А. Указ. соч.

¹¹ Бойко А.И. Реквием классическим лекциям по юриспруденции // Юридическое образование и наука. 2015. № 1. С. 11–12.

¹² Корнев А.В. Указ. соч. С. 24–25.

И в этой связи вполне очевидно, что при подготовке Юриста (не эрудита с феноменальной механической памятью, знающего наизусть все законы, а именно Юриста с большой буквы Ю) преподавателям-отраслевикам необходимо делать акцент на понимании студентами высокого смысла той или иной правовой конструкции, того или иного правового механизма в контексте общей правовой среды как объективно существующего феномена. Вместо зазубривания бесполезных дефиниций, классификаций, вместо заучивания правовых норм аудиторию следует ориентировать на понимание самой методологической сущности различных юридических категорий, входящих в соответствующую сферу правового регулирования.

Например, на занятиях по уголовному процессу преподавателям надлежит делать акцент на сущности, правовом значении и ценности процессуальной формы, на смысле процессуальных гарантий, на публичной природе уголовно-процессуальной деятельности, на императивном и диспозитивном методах регулирования уголовно-процессуальных правоотношений, на гносеологической и формально-логической обусловленности доказывания и тому подобных методологических и доктринальных проблемах. Вполне очевидно, что успешное освоение или даже понимание думающим студентом указанных (кстати, сугубо теоретических) категорий позволит правильно соотносить каждую из них с любой содержащейся в УПК РФ нормой, разумно применить каждую из них к любому правоотношению, входящему в уголовно-процессуальную деятельность.

Мы убеждены, что подобные теории представляют собой гораздо более важный дидактический ресурс, чем какие-либо практические занятия, поскольку обуславливают формирование Юриста как личности с присущим ей правовым мышлением, правовой культурой, правосознанием, правопониманием, высокой степенью правовой ответственности, а также способностью в короткий срок обучиться прикладным умениям и выработать навыки для работы по какой-то конкретной юридической специальности. Это те самые теории, ничего практичнее которых не бывает и быть не может! Учите студентов теории, — призывает А.А. Елаев, — а практике они и сами научатся, если не дорастут до того уровня, когда руками за них будет работать кто-нибудь другой¹³.

Вместе с тем нам бы очень не хотелось, чтобы читатель сформировал неправильное мнение о вышеприведенной позиции, неверно истолковал тези-

¹³ Елаев А.А. Указ. соч.

сы, которые мы пытаемся донести до его сведения: мол, Россинский превратился в «академического червя» и вообще отрицает необходимость практической составляющей в высшем юридическом образовании.

Конечно, это совершенно не так. Практические компоненты в дидактике и методике подготовки современных кадров правовой направленности абсолютно необходимы. В конце концов, любая отраслевая юридическая наука имеет прикладной характер и представляет ценность только в контексте совершенствования соответствующей отрасли законодательства и оптимизации практики. Достаточно вспомнить известный латинский афоризм, ставший девизом Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА): *Non scholae sed vitae discimus* [Учимся не для школы, а для жизни].

Опытным и грамотным преподавателям в обязательном порядке надлежит подкреплять теоретический материал актуальными примерами из современной практики, предлагать студентам, используя полученные знания, разбирать и анализировать практические ситуации, выявлять допущенные ошибки, высказывать свое мнение о наиболее рациональной линии поведения в той или иной ситуации, решать практические задачи-казусы, проводить практико-ориентированные деловые игры, посещать судебные заседания и т.д. По крайней мере, автор этих строк постоянно проводит со своими студентами различные практические занятия, в том числе учебные следственные действия и судебные заседания, некоторые из которых были даже в свое время записаны скрытой камерой и выложены в сеть Интернет. Да и в изучении азов юридического делопроизводства тоже нет ничего плохого.

Мы лишь выступаем против абсолютной, доведенной до абсурда замены полноценного и необходимого теоретического материала о смысле, сущности, высоком назначении и механизмах реализации той или иной правовой отрасли уроками по составлению юридических документов и бессистемному разбору различных правовых «кейсов» по принципу «А вот еще случай был...».

Однако в настоящее время в системе высшего юридического образования ощущим кадровый голод, явно не хватает грамотных и профессиональных преподавателей, способных полноценно донести до студентов подлинную отраслевую теорию. Наверное, в рамках настоящей статьи нет никакой надобности еще раз подробно описывать причины, обусловившие кризис профессорско-преподавательского корпуса на рубеже XX–XXI вв. Эти причины (в частности, отток

кадров ввиду низкой заработной платы и непрестижности профессии, резкое увеличение числа юридических вузов и факультетов и т.д.) прекрасно известны и неоднократно описаны специалистами¹⁴. Мы ограничимся лишь констатацией самого факта нехватки хороших преподавателей юридических дисциплин, понимающих сущность, смысл и колоссальное прикладное значение как общей теории права, так и отраслевых правовых теорий для подготовки и воспитания настоящих Юристов.

По справедливому суждению А.И. Бойко, сегодня будущих правоведов учат люди, профессионально не доросшие до преподавательской кафедры¹⁵. Это могут быть так называемые «многостаночники», готовые проводить занятия по любой дисциплине: от конституционного до семейного права, от уголовного процесса до сделок с недвижимостью — лишь бы деньги платили (по понятным всем причинам данная проблема особо остро затрагивает небольшие вузы и факультеты, а наиболее болезненно — филиалы). Это могут быть и просто «случайные люди», работающие в вузе не по призванию, а получившие должность на кафедре в качестве синекуры (ну надо же где-то пересидеть пару лет «провинившемуся» чиновнику) или от нечего делать (а чем еще заняться относительно молодому, но почему-то поспешно ушедшему в отставку судье) и т.д.

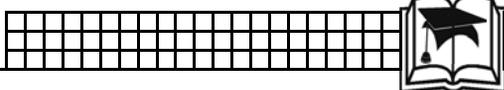
Естественно, что такие преподаватели, кроме как читать вслух и спрашивать со студентов дословный текст закона или в лучшем случае какие-то фрагменты из учебника, ни на какие теоретические изыски более не способны. И поэтому нет ничего удивительного, что в подобных ситуациях появляются вполне понятные запросы аудитории на практико-ориентированные формы обучения — мол, чем пересказывать закон, лучше бы чему-то научили!

Кроме того, необходимо понимать, что за последние годы из-за резкого увеличения правовых вузов (факультетов) и числа обучающихся в них студентов высшее юридическое образование перестало быть элитным, так сказать уделом для избранных. Перефразируя произнесенный еще одним «классиком» знаменитый тезис «В колхозы пошел середняк»¹⁶, применительно к рассматриваемым нами проблемам можно смело констатировать: «В юристы тоже пошел середняк!» А с учетом того, что в настоящее время из-за

¹⁴ Например: Кутафин О.Е. В юридическом образовании следует сохранять свои традиции // Российское право в Интернете. 2003. № 1. С. 2; Блажеев В.В. Юрист должен быть подготовленным фундаментально // Закон. 2014. 5. С. 8–19; и мн. др. работы.

¹⁵ Бойко А.И. Указ. соч. С. 11.

¹⁶ Сталин И.В. Год великого перелома // Правда. 7 ноября 1929 г.

введения единых государственных экзаменов высшие учебные заведения в принципе лишены какой-либо самостоятельности в приеме «своего» студента, общее количество таких вот середняков явно зашкаливает. Не понимает этот середняк подлинной юридической теории и высокого смысла права, да и не стремится понять. Предел его карьеры — должность секретаря в суде, клерка в нотариальной конторе или правовом департаменте коммерческого банка.

Поступить бы ему в какой-нибудь правовой колледж, где те самые «мастера трудового обучения» расскажут, как выписать повестку или исполнительный лист, как подготовить доверенность или согласие на заключение сделки, как составить исковое заявление или претензию и т.д. Так ведь нет! Нынче все хотят иметь высшее образование, все хотят стать преуспевающими юристами, не понимая, что для этого сугубо практических учений и навыков явно недостаточно.

Любимый преподаватель у таких студентов — практик-совместитель, посещающий аудиторские занятия в перерывах между судебными заседаниями или иными «важными» делами. Он и научит техническим премудростям той или иной юридической профессии, и принесет с собой свежие «кейсы», и для поднятия настроения расскажет пару веселых историй или баек из собственной практики.

Кстати, на сегодняшний день в юридическом и в особенности «околоюридическом» мире вообще бытует мнение, что преподавать правовые дисциплины в вузе может в принципе любой человек, занимающийся юридической практикой, в том числе и без диплома юриста. А если у такого практикующего юриста есть ученая степень кандидата юридических наук, присужденная непонятно откуда взявшимся диссертационным советом при очередном аграрном, педагогическом или ином непрофильном вузе, то его дидактическое мастерство — это уже неоспоримый факт.

Некоторые так называемые «успешные юристы» вообще не скрывают своего презрения к лицам, осуществляющим педагогическую деятельность на постоянной основе. Например, некий В.И. Добровольский, сменивший с десяток юридических профессий, а в настоящее время позиционирующий себя как бизнес-тренер (коуч) для юристов, прямо пишет, что «успешному юристу нет резона преподавать в вузе. Ему нужно кормить семью», что «преподаванием занимаются в основном те, кто не умеет применять право на практике. Иными словами, те, кто сам умеет только запоминать и повторять чужие мысли»¹⁷.

Сложно сказать, что движет людьми, публично выражающими подобные оскорбительные суждения. Непонимание сути и целей высшего юридического образования? Личная обида на отдельных преподавателей, когда-то «необъективно» оценивших знания «восходящей звезды»? Или, может быть, озлобленность на весь коллектив какого-то вуза, не пожелавший видеть такую вот «звезду» в своих рядах? Кстати, сам В.И. Добровольский почему-то особо не афиширует причин, по которым ему некогда пришлось оставить преподавательскую деятельность в одном из лучших юридических вузов страны.

Да и вообще, понимание этих мотивов для нас (по крайней мере в рамках настоящей статьи) не так уж и существенно. Важно другое — сегодня в аудиторию юридического вуза зачастую входят люди, не обремененные педагогическим мастерством, не владеющие методиками преподавания правовых, в том числе отраслевых, учебных дисциплин. То, что любой юрист может преподавать право, такое же расхожее заблуждение, как и то, что любой врач может грамотно осмотреть труп (надеемся, что читатели простят ученого-процессуалиста, специалиста по «невербальным» следственным действиям за такое циничное сравнение). Разница лишь в том, что труп желательно осматривать прямо в месте его обнаружения (например, в отдаленной местности, на корабле дальнего плавания и т.п.). А это нередко исключает возможность привлечения профессионального судебного медика и предопределяет право следователя в порядке исключения приглашать любого врача (ст. 178 УПК РФ).

Тогда как подготовка юридических кадров — совсем иное дело. Юридические вузы не создаются в каждой деревне; как правило, они расположены в крупных городах — Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Саратове, Воронеже, Томске, Иркутске и других известных научно-образовательных центрах с многотысячным населением. И поэтому работать в них должны не случайные люди с дипломом правоведа, а профессиональные преподаватели, понимающие все хитросплетения и тонкости подготовки юридических кадров, владеющие достаточным педагогическим мастерством и методиками проведения различных учебных занятий.

Завершая настоящую статью, остается выразить надежду, что отечественная система высшего юридического образования, несмотря на все бури и перипетии, все же выстоит в этой нелегкой борьбе, сохранит свои национальные традиции и останется направленной главным образом на формирование эрудированной и самостоятельно думающей Личности, обладающей правовым мышлением, правовой культурой, правосознанием, право- и жизнепониманием, высокой

¹⁷ Добровольский В.И. Указ. соч.

степенью ответственности, способностью к саморазвитию и самообразованию, а также иными качества-

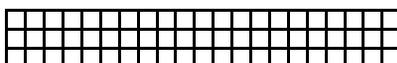
ми, столь необходимыми для современных Юристов в современной России.

Литература

1. Блажеев В.В. Юрист должен быть подготовленным фундаментально / В.В. Блажеев // Закон. 2014. № 5. С. 8–19.
2. Бойко А.И. Реквием классическим лекциям по юриспруденции / А.И. Бойко // Юридическое образование и наука. 2015. № 1. С. 10–15.
3. Герцен А.И. Русские немцы и немецкие русские / А.И. Герцен // Сочинения : в 9 т. / под общ. ред. В.П. Волгина [и др.] ; вступ. статья Я.Е. Эльсберга. Т. 7 : Статьи 1853–1863 гг. / подгот. текста и примеч. Э.С. Виленской [и др.]. М. : Гослитиздат, 1958. 727 с.
4. Добровольский В.И. Как учат юристов в России / В.И. Добровольский // Юрист компании. URL: <https://www.law.ru/blog/5884-qqq-16-m5-04-05-2016-kak-uchat-yuristov-v-rossii-blog>
5. Елаев А.А. Не превращайте юрфак в ПТУ! / А.А. Елаев // Юрист компании. URL: <https://www.law.ru/blog/20741-qqq-16-m5-13-05-2016-ne-prevrashchayte-yurfak-v-ptu-blog>
6. Корнев А.В. Теоретические основания практической юриспруденции / А.В. Корнев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4. С. 20–29.
7. Кутафин О.Е. В юридическом образовании следует сохранять свои традиции / О.Е. Кутафин // Российское право в Интернете. 2003. № 1. С. 1.
8. Ленин В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В.И. Ленин. 5-е изд. М. : Политиздат, 1960–1970. Т. 11: Июль — октябрь 1905. 1968. 589 с.
9. Сталин И.В. Год великого перелома / И.В. Сталин // Правда. 7 ноября 1929 г.

References

1. Blazheev V.V. Yurist dolzhen by't podgotovlenny'm fundamentalno [A Lawyer Has to Be Prepared Fundamentally] / V.V. Blazheev // Zakon — Law. 2014. № 5. S. 8–19.
2. Boyko A.I. Rekvium klassicheskim lektsiyam po yurisprudentsii [Requiem for Classical Lectures on Jurisprudence] / A.I. Boyko // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2015. № 1. S. 10–15.
3. Herzen A.I. Russkie nemtsy' i nemetskie russkie [Russian Germans and German Russians] / A.I. Herzen // Sochineniya : v 9 t. / pod obsch. red. V.P. Volgina [i dr.] ; vstup. statya Ya.E. El'sberga. T. 7 : Statyi 1853–1863 gg. / podgot. teksta i primech. E.S. Vilenskoj [i dr.]. Moskva : Goslitizdat — Works : in 9 vol. / under the general editorship of V.P. Volgin [et al.] ; introduction by Ya.E. El'sberg. Vol. 7 : Articles of 1853 to 1863 / text preparation and commentaries by E.S. Vilenskaya [et al.]. Moscow : State Publishing House of Fiction, 1958. 727 s.
4. Dobrovolsky V.I. Kak uchat yuristov v Rossii [How Lawyers Are Trained in Russia] / V.I. Dobrovolsky // Yurist kompanii — Company Lawyer. URL : <https://www.law.ru/blog/5884-qqq-16-m5-04-05-2016-kak-uchat-yuristov-v-rossii-blog>
5. Elaev A.A. Ne prevraschayte yurfak v PTU! [Do not Turn a Law Faculty into a Vocational Technical School!] / A.A. Elaev // Yurist kompanii — Company Lawyer. URL : <https://www.law.ru/blog/20741-qqq-16-m5-13-05-2016-ne-prevrashchayte-yurfak-v-ptu-blog>
6. Kornev A.V. Teoreticheskie osnovaniya prakticheskoy yurisprudentsii [Theoretical Bases of Practical Jurisprudence] / A.V. Kornev // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) — Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2018. № 4. S. 20–29.
7. Kutafin O.E. V yuridicheskom obrazovanii sleduet sokhranyat svoi traditsii [Legal Education Has to Preserve Its Traditions] / O.E. Kutafin // Rossiyskoe pravo v Internetе — Russian Law on the Internet. 2003. № 1. S. 1.
8. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy : v 55 t. [Full Collection of Works : in 55 vol.] / V.I. Lenin. 5-e izd. Moskva : Politizdat, 1960–1970. T. 11 : Iyul — oktyabr 1905 — 5th edition. Moscow : Publishing House of Political Literature, 1960 to 1970. Vol. 11 : July to October 1905. 1968. 589 s.
9. Stalin I.V. God velikogo pereloma [The Year of the Great Turn] / I.V. Stalin // Pravda. 7 noyabrya 1929 g. — Pravda. November 7, 1929.

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-9-11-17

Профессиональная ориентация и правовое просвещение школьников на примере проекта «Университетские субботы» в юридическом вузе*

Вилкова Т.Ю., Максимова Т.Ю., Насонов С.А., Самсонова М.В.**

Цель. Проведение университетских суббот в юридическом вузе можно определить как один из способов правового воспитания, правового просвещения и профессиональной ориентации молодежи (школьников, студентов) путем формирования их правосознания и обеспечения на этой основе сознательного и активного ответственного правомерного поведения с использованием современных достижений юридических наук и правовой педагогики. В данной статье рассматриваются возможные формы проведения интерактивных занятий со школьниками и приводятся возможные примеры таких заданий. **Методология:** диалектика, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения. **Выводы.** «Университетские субботы в МГЮА», в ходе которых проводятся занятия на правовую тематику со школьниками в формате творческих интерактивных занятий, в том числе практикумов, викторин, деловых игр по различным отраслям права, а также интерактивных лекций, знакомящих школьников с правовыми явлениями, современными тенденциями в развитии права и государства, перспективами юридической профессии, профориентационных мастер-классов юристов-практиков, тренингов по ораторскому мастерству, позволяют повысить правовую грамотность и правовую культуру молодежи, воспитывают уважительное отношение к закону, развивают интерес к праву, знакомят с юридическими профессиями в целях определения своей будущей профессии и с традициями конкретного вуза. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование может быть использовано при подготовке занятий по правовому просвещению школьников, по их профессиональной ориентации, позволит предусмотреть различные темы и формы проведения таких занятий.

Ключевые слова: правовое воспитание, правовое просвещение, университетские субботы, юридический вуз, профессия, юрист, мастер-класс, адвокат, лекция-дискуссия, викторина, выездная сессия, показательный процесс, доказывание, экстрасенс, юридические термины.

Career Guidance and Legal Education of Schoolchildren on the Example of the University Saturdays Project in a Legal Higher Educational Institution***

Vilkova T.Yu., Maksimova T.Yu., Nasonov S.A., Samsonova M.V.****

Purpose. University Saturdays at Law Higher Educational Institution can be defined as one of the ways of legal education and professional orientation of young people (pupils, students) by forming their legal consciousness and providing on this basis of conscious and active responsible legal behavior with the use of modern achievements of legal sciences and legal pedagogy. This article discusses the possible forms of interactive classes with students and provides possible examples of such tasks. **Methodology:** dialectics, analysis, synthesis, deduction, formal-legal method, method of comparative law. **Conclusions.** During University Saturdays at Moscow State Law University classes on legal issues are given for students in the format of creative interactive classes, including workshops, quizzes, business games in various fields of law, as well as interactive lectures, introducing students to legal phenomena, modern trends in the development of law and the state, prospects of legal profession, career guidance workshops of legal practitioners, trainings on public speaking can improve legal literacy and legal culture of youth, educate a respectful attitude to the law, develop interest in law, acquaint with legal professions in order to determine their future profession. **Scientific and practical significance.** The study can be used in the preparation of classes on legal education of students, their professional orientation; it will provide a variety of topics and forms of such classes.

Keywords: legal education, professional orientation, University Saturdays, Law Higher Educational Institution, profession, lawyer, master class, lawyer, lecture-discussion, quiz, exit session, exhibition process, process of proof, psychic, legal terms.

* Статья подготовлена с использованием справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

** **ВИЛКОВА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА**, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, vilкова@yandex.ru

МАКСИМОВА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, irbis-21@yandex.ru

НАСОНОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, sergei-nasonov@yandex.ru

САМСОНОВА МАРИЯ ВИТИМОВНА, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, msamsonova@mail.ru

*** The article has been prepared using the ConsultantPlus legal reference system

**** **VILKOVA TATYANA YU.**, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

MAKSIMOVA TATYANA YU., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences

NASONOV SERGEY A., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences

SAMSONOVA MARIA V., Associate Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences

Профессиональная ориентация школьников с каждым годом становится все более значимым направлением в деятельности не только школ, но и образовательных организаций высшего образования (далее по тексту — вуз). Знакомство школьников с профессиями, требованиями, предъявляемыми современным рынком труда к знаниям и умениям, сложностями и перспективами в профессиональной деятельности позволяет им сделать осознанный выбор профессии, учебного заведения, а преподавателям высшей школы — получить целеустремленного, мотивированного студента. В связи с этим просветительско-образовательный проект Департамента образования г. Москвы «Университетские субботы» оказался весьма удачным и своевременным, получил признание и поддержку как среди школьников, их родителей, так и самих вузов.

Московскому проекту «Университетские субботы» в 2018 г. исполняется пять лет. За это время большое число вузов различной направленности присоединились к проекту. Появилась определенная специализация в проводимых мероприятиях. Отдельным блоком проводятся «Инженерные субботы» и «Субботы правовой грамотности». Не стал исключением и Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) — один из старейших и ведущих юридических вузов страны. В рамках проекта «Университетские субботы» в МГЮА для школьников проводятся не только профориентационные мероприятия, но познавательные занятия на правовую тематику. Занятия в МГЮА общедоступны: принять участие в них могут школьники или студенты любых учебных заведений, их родители, педагоги, каждый интересующийся гражданин. За 2-летний период проведения данного мероприятия участие в занятиях приняли школьники более 50 школ г. Москвы и Московской области. Так, в 2017 году на базе Университета имени О.Е. Кутафина было проведено 30 мероприятий, в которых приняло участие более 1600 человек — школьников, их родителей и учителей московских школ. В 2016 году проведено 35 мероприятий, в которых приняло участие более 1500 человек. Занятия для школьников проводят преподаватели университета, привлекая в качестве помощников студентов. Таким образом, проект «Университетские субботы в МГЮА» стал уже традиционным мероприятием, пользуется популярностью у школьников и их родителей. Нередко на субботние занятия приходят бывшие выпускники университета уже со своими детьми.

Опыт такого сотрудничества между школой и вузом следует признать положительным, может быть рекомендовано как эффективная форма взаимодействия и в других регионах.

Опираясь на опыт проведения мероприятий «Университетские субботы в МГЮА», рассмотрим подробно цели, задачи, формы и методику проведения просветительских

и профориентационных занятий для школьников на базе юридических вузов.

Целями проведения «Университетских суббот» в юридическом вузе можно определить *правовое воспитание, правовое просвещение и профессиональную ориентацию молодежи* (школьников, студентов колледжей) путем формирования их правосознания и обеспечения на этой основе сознательного и активного ответственного правомерного поведения с использованием современных достижений юридических наук и правовой педагогики.

К **задачам**, решаемым для достижения целей мероприятия, можно отнести:

а) развитие правового мышления, способностей анализировать правовую и социальную информацию, разрешать правовые проблемы;

б) усвоение школьниками, студентами определенной суммы знаний о правовых нормах;

в) углубление познания социальной действительности и развитие интереса к нравственным и правовым идеалам современного общества;

г) повышение правовой грамотности и правовой культуры обучающихся и педагогических работников образовательных организаций;

д) воспитание у обучающихся уважения к закону, правопорядку, позитивным нравственно-правовым нормам;

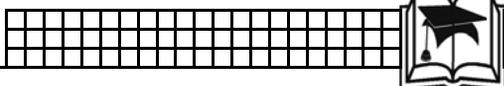
е) развитие интереса к праву, знакомство с юридическими профессиями в целях определения своей будущей профессии;

ж) развитие умения ориентироваться в содержании исторических источников права, навыков проведения историко-правовых исследований с привлечением различных источников информации, сопоставления отдельных событий и юридических фактов в их исторической взаимосвязи.

Актуальность проведения «Университетских суббот» в юридическом вузе обусловлена потребностью повышения правовой грамотности и правовой культуры молодежи, воспитания у обучающихся уважительного отношения к закону, профилактики противоправного поведения, развития интереса к праву, ознакомления с юридическими профессиями в целях определения своей будущей профессии.

Наиболее удачным является проведение занятий на правовую тематику со школьниками в формате творческих интерактивных занятий: практикумов, викторин, деловых игр по различным отраслям права, профориентационных мастер-классов юристов-практиков, а также интерактивных лекций, знакомящих школьников с правовыми явлениями, современными тенденциями в развитии права и государства, перспективами юридической профессии.

По содержанию занятия могут быть посвящены различным вопросам. Например, в рамках проекта «Университетские субботы в МГЮА» занятия разбиты на несколь-

ко блоков. Одни знакомят с юридическими профессиями, например: «Как стать профессиональным адвокатом», «Судья: плюсы и минусы профессии», «Прокурором быть хочу — пусть меня научат». Другие занятия направлены на получение школьниками правовых знаний по различным отраслям права, например: «Право имеет тот, кто знает право» (проводится в формате викторины о правах потребителей). Третьи посвящены новым направлениям в праве, таким как блокчейн, искусственный интеллект, виртуальная реальность, право в искусстве. Четвертые связаны с историей права и государства, правосудия и суда. Пятая группа занятий знакомит школьников с различными видами судебных экспертиз, профессией судебного эксперта. Отдельная группа занятий направлена на развитие у школьников навыков ораторского мастерства, искусства презентации.

В целях достижения максимального результата и в зависимости от тематики занятия проводятся в различных формах: практикумы, мастер-классы, викторины, интерактивные лекции, деловые игры. На всех занятиях используются интерактивные методики обучения, предполагающие не только передачу информации от лектора, но и активное участие школьников: работа в малых группах, мозговой штурм, разбор юридических казусов, участие в дискуссии. Кроме того, на занятиях, как правило, рассматриваются конкретные ситуации, требующие правового решения, проводится анализ норм права, касающихся данной проблематики, совместно вырабатываются приемы и способы разрешения жизненных ситуаций на основе права. Именно такой подход позволяет школьникам наилучшим образом усваивать правовую информацию и в дальнейшей жизни применять полученные знания.

Остановимся подробнее на некоторых формах занятий, проводимых в рамках «Университетские субботы в МГЮА».

Неизменно большой интерес вызывает у школьников участие в *мастер-классах*, поскольку эта форма интерактивного взаимодействия опытного профессионала со слушателями предполагает не только одностороннее восприятие ими определенной информации, но и собственное активное участие в демонстрации определенных навыков, решении практических задач и т.д.

Примером успешного использования подобного формата занятий в рамках «Университетских суббот» является проведение со школьниками мастер-класса по теме «Моя профессия — адвокат».

Мастер-класс начался с проведения *мозгового штурма* по вопросу о различиях между адвокатом и обычным профессиональным юристом, в ходе которого школьники высказывали самые различные гипотезы, а в конце эти суждения верифицировались и из них выбирались верные.

Далее школьникам была представлена пошаговая инструкция «Как стать адвокатом: шесть шагов». Ведущий об-

судил особенности прохождения каждого из этих этапов претендентами на адвокатский статус. После этого школьникам вновь был предложен мозговой штурм по вопросу о значении символики, отраженной в элементах нагрудного знака российского адвоката. Сам знак адвоката продемонстрировался учащимся на слайде, кроме того, у них была возможность изучить несколько реальных знаков, принесенных на занятие ведущим мастер-класса. В ходе генерации идей школьниками были высказаны самые различные предположения о значении венков, обрамляющих «столп Закона», о короне, венчающей его, и т.д. На этапе группировки, отбора и оценки идей все высказанные гипотезы были систематизированы, отброшены явно абсурдные и в ходе обсуждения выделены те, что наиболее точно отражали действительное значение элементов адвокатской символики.

Мастер-класс также включал в себя две небольшие *деловые игры*. Первая деловая игра была посвящена профессиональному навыку эффективного участия в допросе (умению задавать вопросы), которым должен обладать каждый адвокат. Школьникам было предложено упражнение «Дом», для выполнения которого выбраны два участника, один из которых играл роль свидетеля, а другой — адвоката. Свидетелю ведущим было показано изображение дома, никто более из участников тренинга его не видел. Далее адвокат должен был допросить свидетеля о том, как выглядел этот дом. Все остальные участники мастер-класса исполняли роль судей, которые были должны слушать допрос и пытаться нарисовать здание, которое видел свидетель. По окончании деловой игры школьникам была продемонстрирована фотография, которую видел свидетель, что позволило им сравнить ее со своими рисунками и оценить точность и полноту произведенного допроса. Вторая деловая мини-игра состояла в упрощенном воспроизведении части судебного заседания, на которой несколько групп защитников излагали суду свою позицию по фабуле игрового уголовного дела¹. Проведенное далее обсуждение речей «защитников» позволило продемонстрировать школьникам все сложности грамотного выбора пози-

¹ Фабула игрового дела: «Дело о колдовстве». Москвичка обратилась в фирму, оказывающую эзотерические услуги, с просьбой навести порчу (сглаз) на смерть в отношении своей знакомой. Она просила провести магический ритуал, направленный на то, чтобы полностью разрушить жизнь жертвы, заблокировать каналы жизненной силы, что должно привести к быстрой гибели жертвы. При этом она предоставила в фирму фотографию, на которой была ее знакомая, назвала ее имя и возраст, адрес, согласилась заплатить значительную сумму денег за эту услугу и сумму в два раза большую в случае достижения положительного результата. Сотрудники фирмы обратились в полицию, москвичка была задержана в момент передачи денег, в отношении рассматривается дело по обвинению в покушении на убийство. Она признает все факты, но считает, что в России нет ответственности за колдовство, тем более она сама не проводила никаких магических ритуалов, поэтому виновной себя не признает.

ции по делу, обязательность ее правовой и фактической обоснованности.

Еще одной формой сочетания представления школьникам интересного историко-правового материала с интерактивными методами проведения занятий являются **лекции-дискуссии**. Примером подобной формы занятий на «Университетских субботах в МГЮА» могут служить лекции-дискуссии по темам «Громкие уголовные процессы в истории России» и «О праве и суде в истории России», «История правосудия — присяжные поверенные» и др. Каждая из этих лекций сопровождалась использованием презентаций со слайдами, содержащими фотографии судебных залов, процессов, судей и присяжных поверенных, материалы подлинных судебных дел того времени. На занятии, посвященном присяжным поверенным, лектор демонстрировал школьникам предметы той эпохи: знак присяжного поверенного, письма и визитные карточки присяжных поверенных, их фотографии. Интерактивный компонент лекций использовался для обсуждения со школьниками некоторых интересных (познавательных) вопросов. Например, при рассмотрении темы «О праве и суде в истории России» лектором был проведен мозговой штурм по вопросу о том, сколько «представителей общества» участвовало в суде титана. На слайд была выведена ст. 26 Новгородской судной грамоты (список 1471 г.), которая гласила: «А докладу быти во владычне комнате, а у доклада быти из конца по боярину да по житьему да кои люди в суде сидели, да и приставом, а иному никому же у доклада не быти». По итогам обсуждения школьники верно ответили, что речь шла о 12 представителях общества (по одному приставу с Софийской и Торговой сторон) — 2 чел.; «из конца по боярину» (Плотницкий, Славенский, Загородский, Неревский, Гончарный) — 5 чел.; «из конца... по житьему люди» — 5 человек).

Большой интерес у участников «Университетских суббот в МГЮА» вызывают занятия, проводимые в форме игр и викторин.

Так, в ходе **викторины** «Дела давно минувших дней» любознательные юные участники посредством решения задач и выполнения заданий знакомятся с особенностями отечественного уголовного и гражданского судопроизводства дореволюционного и советского периодов, узнают некоторые детали законодательного регулирования тех или иных вопросов, например, об участии в судопроизводстве несовершеннолетних или лиц, имеющих психические расстройства², учатся рассуждать, обосновывать свои выводы, приобретают опыт публичных выступлений.

² Антонович Е.К., Антонович Б.А. Некоторые вопросы назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы свидетелей по уголовным делам // Медицинское право. 2015. № 4. С. 30–35; Антонович Е.К., Антонович Б.А. Законодательный опыт участия в уголовном судопроизводстве лиц, имеющих психические расстройства: от Устава уголовного судопроизводства и до наших дней // История государства и права. 2018. № 3. С. 17–22.

Викторина также позволяет познакомить обучающихся с темами: что такое право, как оно применяется в конкретных ситуациях, дать более полное представление о профессии юриста, о тех задачах, которые ему приходится решать в своей деятельности, что впоследствии поможет юным слушателям сделать осознанный выбор профессии. Наряду с этим викторина направлена и на то, чтобы расширить знания школьников по отечественной истории, их кругозор, а также познакомить со славными именами известных ученых, работавших в разные годы в МГЮА, — М.А. Чельцова-Бебутова, П.А. Лупинской, М.А. Гурвича, М.С. Шакарян и мн. др., со страницами истории ВЮЗИ — МЮИ — МГЮА.

Приведем примеры заданий, предлагаемых слушателям.

1. В советский период для обеспечения гласности судебного разбирательства получили широкое распространение выездные сессии суда, проводившиеся не в здании суда, а по месту совершения преступления либо в местности, где населению известно событие преступления: на предприятиях, в колхозах, совхозах, учреждениях, станционных помещениях, железнодорожных клубах и т.п., с предварительным оповещением о дне и месте слушания дел в местных органах печати³. В практике некоторых судов в отдельные годы число дел, рассмотренных на выездных сессиях, достигало 90% (например, Московский губернский суд сообщал, что в 1926 г. около 30% дел кассационной практики и 90% дел судебного отделения уголовного отдела разбирались путем выездных сессий в уезды)⁴.

Почему в 1920-е годы иногда выездные сессии суда называли выходными?

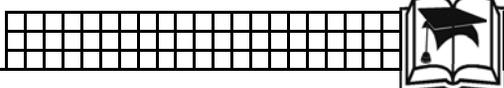
Обычно первый ответ, который дают на этот вопрос слушатели университетских суббот, заключается в том, что, вероятно, в целях приближения суду к населению рассмотрение дел на выездных сессиях осуществлялось в выходные дни. Однако этот ответ является неверным. В действительности выездные сессии суда стали в шутку называть «выходными» в связи с тем, во многих случаях из-за недостатка выделенных для разездов средств (путевого довольствия)⁵ судебными работниками применялся способ пешего хождения по деревням с сессией народного суда, что и превращало выездные сессии в «выходные»⁶.

³ См.: Юридический словарь / под ред. П.И. Кудрявцева : в 2 т. М. : Госюриздат, 1956. Т. 1. С. 166.

⁴ Стельмахович А. Итоги работы и задачи суда на 1927 год // Пролетарский суд. 1927. № 1–2. С. 2.

⁵ См.: Циркуляр Народного комиссариата юстиции РСФСР от 26 января 1925 г. № 29 «О представлении сведений о потребности в кредитах на путевое довольствие» // Ежегодник советской юстиции. 1925. № 5. С. 121.

⁶ Жихарев А. Совещание работников юстиции в г. Стародубе Гомельской губ. // Ежегодник советской юстиции. 1926. № 44. С. 1270; Об итогах выполнения плана работ по судебным учреждениям Москвы и губ. за 1926–27 бюдж. год : доклад тов.

2. Приговором Томского губернского суда от 21 сентября 1924 г. гр-не Кремнев, Николаев и Гуркин были признаны виновными в разбойном нападении в ночь на 21 мая 1921 г. по предварительному между собой соглашению на дом гр-на Павлова, сопряженном с убийством гр-ки Павловой Марии и истязаниями ее 8-летней дочери; причем было похищено 350 аршин деревенского холста и 130 руб. Суд приговорил Кремнева и Николаева к расстрелу, а Гуркина, стоявшего на страже, — к 5 годам лишения свободы с поражением в правах на тот же срок и с конфискацией у осужденных всего имущества. Обвинение по делу строилось на гаданиях местной ворожеи Ереминой. Верховный Суд РСФСР отменил данный приговор как незаконный, указав на «совершенную недопустимость обоснования приговора на гаданиях ворожеи»⁷.

Можно ли использовать при расследовании, рассмотрении и разрешении судебных дел сведения, сообщаемые экстрасенсами, и почему? Правильно ли, по Вашему мнению, был отменен приговор?

Обсуждение предлагаемых ответов позволит преподавателю познакомить юных участников «Университетских суббот» с некоторыми положениями доказательственного права, показать, почему некоторые средства ретроспективного познания запрещены в доказывании по уголовным и гражданским делам. Завершая обсуждение вопроса об использовании сведений, полученных от экстрасенсов, преподаватель может рассказать о современных случаях отмены приговоров, основанных на таких сведениях. С интересом и удивлением школьники узнают, что такие случаи бывают и в наши дни. Например, в 2010 г. был отменен приговор по делу об обвинении А., рассмотренному судом с участием присяжных заседателей. Установлено, что присяжный заседатель А., избранная старшиной, «во время перерыва в судебном разбирательстве ходила к гадалке, которая ответила, что подсудимый не виноват, и старшина говорила, чтобы все голосовали за то, что подсудимый не убивал Г. и Л. (как видно из результатов голосования, голоса разделились: 6 — за, 6 — против)». Данные обстоятельства расценены судом второй инстанции как свидетельствующие о возможном воздействии на мнение присяжных заседателей сведений, поступивших со стороны, полученных вне судебного заседания, при ответах на поставленные вопросы⁸. В связи с

нарушением положений ст. 333 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) приговор отменен, уголовное дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей со стадии судебного разбирательства.

3. В 1920–1930-е годы сложилось обыкновение использовать в устной речи и письменных документах сокращенные юридические термины. При этом наряду с общепринятыми сокращениями, аббревиатурами названий государственных органов, нормативных актов, например, СНК — Совет народных комиссаров, НКЮ — Народный комиссариат юстиции, УК — Уголовный кодекс и т.д., нередко использовались неоправданные, чрезмерные сокращения, смысл которых зачастую было трудно понять. Это явление критиковалось в юридической литературе, и позднее от этой практики отказались. Например, известный русский и советский процессуалист Михаил Александрович Чельцов-Бебутов, работавший в 1940–1973 гг. в Университете имени О.Е. Кутафина (в те годы — ВЮЗИ), опубликовал две статьи, посвященные языку процессуальных документов⁹, в которых обращал внимание на необходимость бережного использования языковых средств в устном судопроцессе и в процессуальных документах. М.А. Чельцов-Бебутов писал: «Развитие языка, его пополнение новыми словами (и параллельное очищение от обветшавших слов) идет непрестанно... В петровскую эпоху в толковых словарях объяснялось значение слов “монета”, “матрос”, “металл”, “история”, как сейчас объясняются “федерация”, “республика”, “коммунизм”. Та же история языковедения показывает, что, по мере усвоения новых форм культуры, ломка языка теряет свой острый характер, язык узаконяет одни и отбрасывает другие неологизмы (новые слова) и в итоге неизменно обогащается. Ясно, что Октябрьская революция, — пролетарская и социалистическая, — вызвала особенно резкую ломку языка: наряду с выбрасыванием ряда слов ввиду их определенной классово враждебной окраски (например, замена министра комиссаром) появилось множество новых слов, отвечающих новым понятиям (назову хотя бы слова “выдвиженец”, “субботник”...); появились и... различные сокращения. Совершенно очевидно, что многие новые слова этого типа прочно вошли в обиход русского языка. В виде примера назовем “колхоз”, “комсомол”, “совнарком” и “нарком”... “Донбасс”... “нэп”, “ЦИК”, как и сокращения иного типа — “СССР” и “РСФСР”... Было бы нелепостью возражать против употребления этих полных смысла, выразительных слов в судебных актах... Но, учитывая назначение судебных актов, мы можем выдвинуть определенные ограничения...

Уварова и прения по докладу на расширенном пленуме МГС 26 ноября // Пролетарский суд. 1927. № 23–24. С. 7.

⁷ Определение Уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу № 210797 // Сборник определений Уголовной кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР за 1924 год. М.: Юрид. изд-во Наркомюста РСФСР, 1925. С. 108.

⁸ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 января 2010 г. № 44-009-93СП // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Чельцов М.А. О судебном языке (Беглые заметки) // Социалистическая законность. 1937. № 5. С. 51–57; Чельцов М.А. О судебном языке // Социалистическая законность. 1952. № 11. С. 31–42.

Не могут служить украшением судебных актов и бесчисленные сокращенные слова, образованные из начальных слогов, сокращенные без нужды и толку... «едсельхозналог»... «нарзасы» и «судиспы»...»¹⁰.

Участникам викторины предлагается расшифровать использовавшиеся в указанные годы термины, образованные из начальных слогов:

— ардом (арестный дом, прообраз современного следственного изолятора)¹¹;

— рабкор (рабочий корреспондент, штатный корреспондент печатного издания из рабочей среды, чья деятельность в 1920–1930-е годы имела большое значение для обеспечения в том числе гласности судопроизводства);

— УКК, кассколлегия (уголовно-кассационная коллегия, кассационная коллегия — структурные подразделения судебных органов, имевшие на разных исторических этапах полномочия судов первой, кассационной, надзорной инстанций); и т.д.

Поскольку викторина преследует познавательные цели, то расшифровка каждого термина сопровождается небольшим рассказом о значении каждого из них. Кроме того, слушателям демонстрируются подлинные материалы уголовного дела 1927 г., где широко используются эти сокращения.

Развитию аналитического мышления, навыков ораторского мастерства, умению работать в команде способствуют занятия, в ходе которых проводятся *дебаты*, когда гости «Университетских суббот» делятся на группы и каждая группа готовит выступление, отстаивающее определенную точку зрения по дискуссионному вопросу. Например, это может быть вопрос об упрощенной процедуре рассмотрения уголовных дел. Обсуждение предваряется небольшим рассказом преподавателя о том, что собой представляет такая процедура, причем это может быть как российский правовой институт (гл. 40 УПК РФ), так и зарубежный. В ходе одного из таких занятий слушателям были приведены данные об опыте США, где подавляющее большинство уголовных дел рассматривается в порядке сделки о признании вины (в 2013 г. эта доля составила 97% уголовных дел) и особенно остро стоит проблема ложного признания обвиняемым своей вины.

Как отмечается в американской литературе, в тех случаях, когда у задержанного подозреваемого нет средств для внесения залога и он остается под стражей, защитник, как правило, крайне мало общается со своим клиентом, а

обвинитель на встрече с защитником, в случае несогласия его клиента заключить сделку о признании вины, высказывает намерение предъявить самое тяжкое обвинение, возможное в данных обстоятельствах. Американские ученые по этому поводу констатируют: «Позиция Верховного Суда о том, что сделка о признании вины — справедливая и добровольная договоренность между двумя относительно равными сторонами, является полным мифом, она гораздо больше похожа на «сделку о присоединении», в которой одна сторона может эффективно воздействовать на желания другой стороны». По данным негосударственных организаций «Проект Невинность» и «Национальный реестр реабилитированных», около 10% всех осужденных в США давали ложные показания и соглашались на сделку о признании вины, для того чтобы избежать угрозы назначения смертной казни или пожизненного лишения свободы. По результатам другого исследования, проведенного в США среди осужденных, имеющих психические отклонения, 36,5% из них, будучи обвиняемыми, давали ложные признательные показания, на основе которых соглашались на сделку о признании вины¹².

В дальнейшем участникам «Университетских суббот» было предложено выступить в составе одной из двух команд: первая отстаивала позицию о преимуществах подобных сокращенных процедур, вторая — о ее недостатках. По окончании дискуссии преподаватель подвел итоги, отметил сильные и слабые стороны выступлений команд.

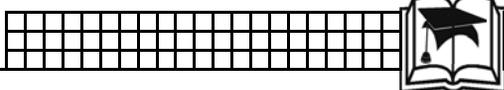
Конечно, ограниченный объем статьи не позволяет рассказать обо всех формах проведения «Университетских суббот» в МГЮА и предлагаемых заданиях, да это и не нужно, поскольку в арсенале каждого ученого непременно есть собственные примеры из истории права и современного отечественного и зарубежного законодательства и правоприменительной практики, которые будут интересны тем, кто еще не определился со своей будущей профессией, помогут в увлекательной форме познакомить слушателей с особенностями работы судьи, прокурора, следователя, адвоката, а также — с конкретным вузом и его преподавателями.

Таким образом, школьники, принявшие участие в мероприятиях «Университетских суббот», смогут впоследствии применить полученные знания в повседневной жизни, использовать их при изучении обществознания на уроках и факультативных занятиях, при выборе будущей профессии.

¹⁰ Чельцов М.А. О судебном языке (Беглые заметки) // Там же. С. 56–57.

¹¹ Результаты ревизии Московского губернского суда, произведенной Административной инспекцией Н.К.Р.К.И. и 1 Отделом Судостройства и надзора Н.К.Ю. // Ежедневник советской юстиции. 1924. № 7–8. С. 183.

¹² Смолькова И.В., Мазюк Р.В. Законные, незаконные и процессуальные интересы обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 1. С. 164.

Литература

1. Антонович Е.К. Законодательный опыт участия в уголовном судопроизводстве лиц, имеющих психические расстройства: от Устава уголовного судопроизводства и до наших дней / Е.К. Антонович, Б.А. Антонович // История государства и права. 2018. № 3. С. 17–22.
2. Антонович Е.К. Некоторые вопросы назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы свидетелей по уголовным делам / Е.К. Антонович, Б.А. Антонович // Медицинское право. 2015. № 4. С. 30–35.
3. Смолькова И.В. Законные, незаконные и процессуальные интересы обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве / И.В. Смолькова, Р.В. Мазюк // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 1. С. 156–169.
4. Чельцов М.А. О судебном языке (Беглые заметки) / М.А. Чельцов // Социалистическая законность. 1937. № 5. С. 51–57.
5. Чельцов М.А. О судебном языке / М.А. Чельцов // Социалистическая законность. 1952. № 11. С. 31–42.

References

1. Antonovich E.K. Zakonodatelnyy opyt' uchastiya v ugovnom sudoproizvodstve lits, imeyuschikh psikhicheskie rasstroystva: ot Ustava ugovnogo sudoproizvodstva i do nashikh dney [Legal Experience of Participation of Persons Suffering from Mental Disorders in Criminal Proceedings: from the Statute of Criminal Proceedings to the Present Times] / E.K. Antonovich, B.A. Antonovich // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2018. № 3. S. 17–22.
2. Antonovich E.K. Nekotory'e voprosy' naznacheniya i proizvodstva sudebno-psikhiatricheskoy ekspertizy' svidetелей po ugovny'm delam [Some Issues of Appointment and Carrying out a Forensic Psychiatric Examination of Witnesses in Criminal Cases] / E.K. Antonovich, B.A. Antonovich // Meditsinskoe pravo — Medical Law. 2015. № 4. S. 30–35.
3. Smolkova I.V. Zakonny'e, nezakonny'e i protsessualny'e interesy' obvinyaemogo v rossiyskom ugovnom sudoproizvodstve [Legal, Illegal and Procedural Interests of an Accused in the Russian Criminal Proceedings] / I.V. Smolkova, R.V. Mazyuk // Kriminologicheskij zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2016. T. 10 — Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2016. Vol. 10. № 1. S. 156–169.
4. Cheltsov M.A. O sudebnom yazy'ke (Begly'e zametki) [On Judicial Language (Brief Notes)] / M.A. Cheltsov // Sotsialisticheskaya zakonnost' — Socialist Legality. 1937. № 5. S. 51–57.
5. Cheltsov M.A. O sudebnom yazy'ke [On Judicial Language] / M.A. Cheltsov // Sotsialisticheskaya zakonnost' — Socialist Legality. 1952. № 11. S. 31–42.

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-9-17-22

Концепция магистерской подготовки по направлению «Юриспруденция» в высшем учебном заведении

Филиппова А.В.*

Целью исследования является выработка основных подходов к формированию концепции магистерской подготовки по направлению 40.04.01 «Юриспруденция» в высших учебных заведениях. **Методология:** при проведении исследования применялись как общенаучные методы исследования — анализ, синтез, системный подход, так и специальные методы — сравнительно-правовой, формально-юридический и другие. **Выводы.** Выявлены существенные характеристики магистерского уровня высшего образования. Обосновано, что магистратура по направлению «Юриспруденция» представляет собой второй уровень высшего юридического образования, обучение по которому позволяет получить углубленные знания, умения и навыки в сфере правового регулирования отдельной группы общественных отношений путем приращения к базовым юридическим знаниям, умениям и навыкам для успешной профессиональной юридической деятельности и (или) обучения в аспирантуре по соответствующей юридической научной специальности. Автором был выработан подход к формированию структуры вступительных испытаний для абитуриентов магистерских программ по направлению «Юриспруденция». Сформулированы основные принципы разработки и реализации магистерских программ по направлению 40.04.01 «Юриспруденция» в высших учебных заведениях. **Научная и практическая значимость.** Значимость проведенного исследования заключается в выявлении и сущности магистерского юридического образования по сравнению с иными уровнями высшего образования, предложено авторское определение понятия «магистратура» в контексте юридического образования. Сформулированы основные принципы концепции магистерской подготовки по направлению 40.04.01 «Юриспруденция». Автором предложены практические рекомендации по реализации указанных принципов, а также подходы к формированию структуры вступительных испытаний на юридические магистерские программы.

Ключевые слова: юридическое образование, высшее образование, юриспруденция, магистратура, магистерская программа, магистерская подготовка, концепция образования, образовательные стандарты, уровни образования.

The Concept of the Master Program in Jurisprudence in a Higher Educational Institution

Filippova A.V.**

The **purpose** of the research is to elaborate the main approaches to the formation of the concept of graduate education in the direction 40.04.01 Law in higher educational institutions. **Methodology:** the research was used as a General scientific research

* **ФИЛИППОВА АННА ВЛАДИМИРОВНА**, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук, *Filippova.AV@rea.ru*

** **FILIPPOVA ANNA V.**, Associate Professor of the Department of State, Criminal and Legal Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Legal Sciences

methods-analysis, synthesis, systematic approach, as well as special methods — comparative legal, formal legal and others.

Conclusion. The essential characteristics of the master's level of higher education are revealed. It is proved that the master's degree in Law is the second level of higher legal education, training which allows you to obtain in-depth knowledge and skills in the field of legal regulation of a particular group of social relations, by increment to the basic legal knowledge, skills and abilities for successful professional legal activity and (or) training in graduate school in the relevant legal scientific specialty. The author developed an approach to the formation of the structure of entrance examinations for students of master's programs in the field of Law. The basic principles of development and implementation of master's programs in the direction of 40.04.01 Jurisprudence in higher educational institutions are formulated. **Scientific and practical significance.** The significance of the research is to identify the essence of the master's law education in comparison with other levels of higher education, the author proposes the definition of master in the context of legal education. The basic principles of the concept of master's training in the direction 40.04.01 Jurisprudence. The author offers practical recommendations for the implementation of these principles, as well as approaches to the formation of the structure of entrance examinations for legal master's programs.

Keywords: legal education, higher education, law, master's degree, master's program, master's training, education concept, educational standards, educational levels.

Право человека на образование является одним из важнейших в группе социальных прав, признаваемых и гарантируемых государством. Содержание этого права раскрывается в ст. 43 Конституции Российской Федерации¹ и Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»². Реализация указанного права на уровне высшего образования может выражаться в выборе лицом высшего учебного заведения, направления подготовки, профиля подготовки или программы подготовки. Государство в лице уполномоченных органов исполнительной власти осуществляет надзор за деятельностью образовательных учреждений, качеством оказания образовательных услуг посредством лицензирования и процедуры аккредитации. Также государственное регулирование в сфере образования выражается в осуществлении процесса стандартизации, т.е. деятельности по разработке и принятию федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (далее — ФГОС ВО). Таким образом, высшие учебные заведения должны осуществлять свою образовательную деятельность в соответствии с едиными нормами и требованиями.

Однако проблема здесь заключается в том, что действующие ФГОС ВО, устанавливая общие требования к образовательной программе и условиям ее реализации, возлагают на высшие учебные заведения (далее — вузы) право самостоятельно определять внутреннее содержание образовательных программ. Особенно это наблюдается в ФГОС ВО по направлениям магистратуры. Сегодня вузы самостоятельно определяют по направлению «Юриспруденция» перечень магистерских программ и содержание учебного плана вариативной части общенаучного и профессионального циклов, а также знания, умения и навыки по дисципли-

не базовой части профессионального цикла «Актуальные проблемы права».

Таким образом на вузы, стремящиеся обеспечить реализацию образовательных программ магистратуры по направлению «Юриспруденция», возложена сложная и ответственная задача по выработке концепции магистерской подготовки, позволяющий создавать образовательный продукт, отвечающий не только потребностям современного уровня развития общественных отношений, но и ориентированный на актуальные направления их дальнейшего развития.

Анализ правовых норм Федерального закона «Об образовании»³ выявил слабую степень правовой регламентации сущности и особенностей обучения по программам магистратуры. Указанный закон не раскрывает понятия и основных сущностных отличий магистратуры от других уровней высшего образования, а устанавливает лишь некоторые основные посылы:

— магистратура относится к уровню высшего образования, наряду со специалитетом, а программы магистратуры являются образовательными программами высшего образования;

— основным критерием допуска к обучению по программе магистратуры является наличие высшего образования по программам бакалавриата, магистратуры или специалитета, — иных ограничений не устанавливается;

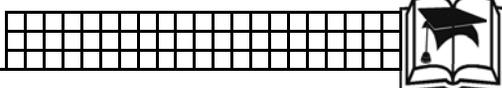
— окончание обучения по программе магистратуры не рассматривается в качестве второго и последующего высшего образования, за исключением случаев, при котором лицо уже имеет диплом специалиста или магистра.

Так или иначе, особенности реализации магистерских программ по отдельным направлениям подготовки регламентируются только федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования. По юриспруденции в настоящее время действует ФГОС ВО по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция»

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

² Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 31.12.2012. № 53 (часть 1). Ст. 7598.

³ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 31.12.2012. № 53 (часть 1). Ст. 7598.

(квалификация (степень) «магистр»)⁴, содержащий характеристику профессиональной деятельности выпускника, требования к результатам освоения, структуре, условиям реализации основных образовательных программ магистратуры.

Однако необходимо помнить, что магистратура не является первым уровнем высшего образования, а абитуриенты, поступающие на магистерскую программу, должны иметь диплом бакалавра или специалиста, а значит, уже обладать профессиональными компетенциями. Поэтому необходимо выяснить, учитывается ли в ФГОС ВО по направлению «Юриспруденция» принцип преемственности или взаимосвязи бакалавриата и магистратуры. Для большей наглядности в таблице представлено сопоставление отдельных положений ФГОС ВО по направлению «Юриспруденция» для бакалавриата и магистратуры.

Таблица

Сравнительно-правовой анализ положений ФГОС ВО по направлению «Юриспруденция» для бакалавриата и магистратуры

Критерии сравнения	Бакалавриат по направлению «Юриспруденция»	Магистратура по направлению «Юриспруденция»
Область профессиональной деятельности выпускников	разработка и реализация правовых норм; обеспечение законности и правопорядка	разработка и реализация правовых норм; обеспечение законности и правопорядка; проведение научных исследований; образование и воспитание
Виды профессиональной деятельности	нормотворческая; правоприменительная; правоохранительная; экспертно-консультационная	правотворческая; правоприменительная; правоохранительная; экспертно-консультационная; организационно-управленческая; научно-исследовательская; педагогическая

Таким образом, сравнительно-правовой анализ показал, что магистратура по направлению «Юриспруденция», с одной стороны, полностью покрывает области и виды профессиональной деятельности бакалавров, а с другой — значительно расширяет эти показатели в сторону научной, педагогической и управленческой сфер.

Учитывая промежуточные выводы, можно определить магистратуру как второй уровень высшего образования, обучение по которому позволяет получить углубленные знания, навыки и компетенции путем приращения к уже сформированным знаниям, умениям и навыкам в результате обучения по программам бакалавриата или специалитета для успешной профессиональной деятельности и (или) обучения в аспирантуре.

⁴ Утв. приказом Минобрнауки РФ от 14 декабря 2010 г. № 1763 (ред. от 31.05.2011).

Представляется, что в настоящее время в России еще не закончился период осмысления двухуровневой системы высшего образования. Притом что соответствующие правовые нормы действуют далеко не первый год, вузы осуществляют набор студентов на программы бакалавриата и магистратуры, сегодня все еще рано говорить о формировании четкого представления о предназначении и особенностях каждого уровня в отдельности. В профессиональной же среде у работодателей магистры юриспруденции отождествляются со специалистами-юристами, а бакалавры — с лицами, имеющими неоконченное высшее образование. И это вполне естественно. В то время как европейские государства планомерно и длительно шли по пути формирования системы образования, Российской Федерации пришлось после присоединения к Болонскому соглашению в краткие сроки реформировать сферу образования.

О.Г. Лаврентьева в статье⁵, посвященной развитию магистерской подготовки во Франции, отмечает, что, хотя до 1968 года магистерского образования как такового не было, тем не менее существовала система поэтапной подготовки высшего образования. Окончание каждого следующего этапа сопровождалось выдачей отдельного диплома. А с 2004 года в университетах Франции были открыты двухлетние магистерские программы. Первый год в рамках одного направления подготовки являлся общим, на втором курсе происходило разделение для последующего получения квалификаций «мастер-исследователь» и «мастер профессионального направления».

Интернет-источники, содержащие справочную информацию по вопросам обучения в магистратуре зарубежных вузов, также отмечают разделение магистерских программ на две основные группы: научно-исследовательские программы и прикладные программы. Еще одной из особенностей магистерского обучения в зарубежных вузах является ярко выраженная гибкость в формировании учебных планов, фактически речь идет об индивидуальном наполнении программы выбранными студентом курсами помимо нескольких обязательных дисциплин, таких как, например, иностранный язык.

В контексте юридического образования это может означать ориентацию студента на отдельную сферу правового регулирования. Примечательно, что в России данный подход реализуется с императивным воздействием. Студентам предлагается в рамках направления «Юриспруденция» выбрать одну из нескольких составленных и утвержденных вузом магистерских программ. Фактически данный выбор и предполагает выбор сбалансированного набора учебных

⁵ Лаврентьева О.Г. Развитие магистратур педагогического направления в университетах Франции // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiemagistratur-pedagogicheskogo-napravleniya-v-universitetah-frantsii> (дата обращения: 10.07.2018).

дисциплин, раскрывающих специфику отдельной программы, только подбор дисциплин осуществляет не студент, а сам вуз.

При выработке концепции магистерской подготовки важно также уделить особое внимание предпочтениям потребителей. Научные работы, посвященные исследованию ожиданий и предпочтений абитуриентов, нацелены в основном на бакалаврское образование. Научных работ с анализом статистических данных по магистратуре и вовсе единицы. В одной из таких работ⁶, опубликованной авторами В. Бондаренко, Н. Димитриади, Д. Карасев, О. Пушкарь, содержится перечень факторов, оказывающих влияние на выбор абитуриентами магистерских программ в порядке их значимости.

Из опубликованных данных видно, что наиболее весомыми факторами, оказывающими влияние на абитуриента магистерской программы при выборе вуза, являются:

- уровень заработной платы у выпускников данного вуза;
- окончание бакалавриата по данному (смежному) направлению;
- престижность вуза;
- высокий уровень подготовки по данному направлению.

А при выборе направления обучения наиболее весомыми факторами, оказывающими влияние на абитуриента магистерской программы, являются:

- востребованность выпускников данного направления на рынке труда;
- окончание бакалавриата по данному направлению;
- популярность и актуальность направления;
- высокий уровень подготовки по данному направлению;
- интересная и современная учебная программа.

Следует согласиться с мнением В. Бондаренко, Н. Димитриади, Д. Карасева и О. Пушкаря, что перечисленные результаты могут быть полезны при разработке руководством университетов стратегий работы на рынке образовательных услуг.

На основе проведенного анализа полагаем, что магистратура по направлению «Юриспруденция» представляет собой второй уровень высшего юридического образования, обучение по которому позволяет получить углубленные знания, умения и навыки в сфере правового регулирования отдельной группы общественных отношений путем приращения к базовым юридическим знаниям, умениям и навыкам для успешной профессиональной юридической деятельности и (или) обучения в аспирантуре по соответствующей юридической научной специальности.

⁶ Бондаренко В., Димитриади Н., Карасев Д., Пушкарь О. Использование ключевых факторов успеха для совершенствования стратегии продвижения образовательных услуг // Практический маркетинг. 2016. № 6 (232). С. 3–10.

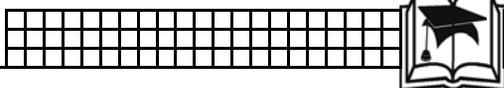
Установленная сущность магистерского уровня образования по юриспруденции, а также результаты анализа факторов, оказывающих влияние на абитуриентов при выборе вуза и направления магистерского образования, позволяют сформулировать следующие основные принципы разработки и реализации магистерских программ по направлению 40.04.01 «Юриспруденция» в вузе:

- актуальность — ориентация на перспективные направления развития общества и государства, экономики и технологий, обозначенные в государственных стратегиях;
- углубленный подход — концентрация на глубоком изучении особенностей и проблем правового регулирования отдельной сферы общественных отношений;
- проектное обучение — превалирование самостоятельной работы студентов, выполнение индивидуальных заданий, проектов;
- перспективное научное развитие — развитие исследовательских компетенций; формирование способности самостоятельной постановки задач и их решения; обеспечение возможности выпускников магистерских программ продолжить обучение в аспирантуре по образовательным программам соответствующих юридических научных специальностей;
- партнерство с представителями работодателей;
- применение электронных и дистанционных средств обучения и коммуникации.

В качестве практических рекомендаций к реализации указанных принципов рекомендуется внести соответствующие изменения и дополнения в систему локальных актов вуза.

Кафедре, ответственной за магистерскую программу, необходимо предусмотреть в фондах оценочных средств по каждой дисциплине вариативной части профессионального цикла перечень тем индивидуальных проектов, научных статей, а также разработать форму отчетной документации магистранта по осуществлению самостоятельной работы, предполагающую фиксирование выполненных работ — изучение специальной литературы, нормативных правовых актов, выполнение заданий. Одновременно в положение о балльно-рейтинговой системе, принятое в вузе, включить раздел о рейтинговой оценке результатов самостоятельной работы магистрантов; установить пороговое значение рейтинга для допуска к зачету/экзамену.

Разработчикам программ научно-исследовательской работы в семестре и научно-исследовательской практики установить в перечне обязательных индивидуальных заданий публикацию научных статей, соответствующих профилю магистерской программы, с последующим докладом результатов на научно-практической конференции и размещением в портфолио студента. При этом необходимо обе-

спечить разработку и реализацию образовательных программ аспирантуры, соответствующих профилю магистерских программ.

В рамках реализации принципа партнерства с представителями работодателей необходимо обеспечивать магистерские юридические программы соглашениями о сотрудничестве с представителями профильных организаций, учреждений, органами власти, в том числе предусматривающими участие представителей работодателя в приеме магистрантов на производственную практику, об участии в образовательном процессе в формате открытых лекций, мастер-классов, осуществлении экспертной оценки промежуточных и выпускных работ и проектов студентов; о выполнении научно-исследовательских работ по заказу организации на основании технического задания.

Сделанный вывод о сущности и основных принципах магистратуры обостряет одну из важнейших проблем реализации магистерских программ по направлению «Юриспруденция». Если рассматривать ФГОС ВО по бакалавриату и магистратуре в отдельности, то очевидно, что магистратура должна обеспечить выпускнику-магистру способность осуществлять все указанные виды профессиональной деятельности во всех установленных областях, что значительно будет отличать его от выпускника-бакалавра по тому же направлению. Однако если анализировать положения ФГОС ВО во взаимосвязи, то обнаруживается дублирование на уровне магистратуры характеристик профессиональной деятельности выпускника-бакалавра. Необходимо выяснить, должен ли абитуриент магистерской программы по направлению «Юриспруденция» обладать указанными характеристиками или они также могут быть сформированы в процессе обучения в магистратуре.

Учитывая, что в настоящее время отсутствует ограничение по направлению высшего образования, которым должен обладать абитуриент магистерских программ направления «Юриспруденция», ответ неоднозначен.

Перед вузом не возникает подобных проблем, если на магистерскую программу по направлению «Юриспруденция» поступит абитуриент, имеющий диплом бакалавра юриспруденции или тем более специалиста-юриста. В таком случае образовательный процесс должен следовать на пути углубления имеющихся знаний, умений, навыков и приращения новых.

В случае же если на магистерскую программу по направлению «Юриспруденция» поступит абитуриент, имеющий диплом бакалавра или специалиста по другим направлениям подготовки, то вузу необходимо для выполнения требований ФГОС ВО за нормативный период обучения

формировать в первую очередь основы юридических знаний, умений и навыков и только потом приступать к их развитию в контексте научной, педагогической и управленческой сфер, т.е. провести такой объем работы, который для бакалавров осуществляется на протяжении четырех лет и предусматривается непосредственно для магистров на протяжении двух лет (при очной форме обучения). Элементарные подсчеты показывают, что подготовка «непрофильных» абитуриентов на магистерских программах должна осуществляться с утроенным ускорением. Возникают серьезные сомнения в успешности достижения такого показателя.

Безусловно, вступительный экзамен магистерских программ по направлению «Юриспруденция» позволяет выявить наличие у абитуриентов отдельных юридических знаний, однако наиболее часто применяемая форма тестирования хотя и обеспечивает максимальную объективность и беспристрастность при определении результатов, однако не выявляет способности абитуриента осуществлять юридическое мышление, правовой анализ, использовать навыки комплексного применения юридических норм, притом что эти базовые навыки требуются от учащихся юридических магистерских программ уже в первом учебном модуле.

В связи с этим целесообразно в структуру экзаменационного задания включать не только тестовые вопросы, предусматривающие выбор одного правильного варианта ответа, но и краткое письменное задание, выявляющее у абитуриента способности логического мышления и использования базовых юридических знаний для анализа конкретной ситуации. При этом успешное выполнение тестовой части заданий может рассматриваться в качестве допуска к оцениванию письменного ответа.

В процессе оценки работ следует руководствоваться следующими критериями:

- правильность определения сущности спорных правоотношений;
- правильный выбор применяемого базового нормативного правового акта для разрешения конкретной ситуации;
- правильное толкование смысла правовых норм, используемых для разрешения конкретной ситуации;
- способность обобщения полученных результатов на основе правового анализа конкретной ситуации;
- юридическая направленность сделанного вывода и принятого решения.

Представляется, что применение на практике результатов проведенного исследования позволит повысить эффективность высшего юридического образования на уровне магистратуры.

Литература

1. Бондаренко В. Использование ключевых факторов успеха для совершенствования стратегии продвижения образовательных услуг / В. Бондаренко, Н. Димитриади, Д. Карасев, О. Пушкарь // Практический маркетинг. 2016. № 6 (232). С. 3–10.

2. Лаврентьева О.Г. Развитие магистратур педагогического направления в университетах Франции / О.Г. Лаврентьева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 29. С. 172–176.

References

1. Bondarenko V. Ispolzovanie klyuchevy'kh faktorov uspekha dlya sovershenstvovaniya strategii prodvizheniya obrazovatelny'kh uslug [The Use of the Key Success Factors for Improvement of the Educational Service Promotion Strategy] / V. Bondarenko, N. Dimitriadi, D. Karasev, O. Pushkar // Prakticheskiy marketing — Practical Marketing. 2016. № 6 (232). S. 3–10.
2. Lavrentyeva O.G. Razvitie magistratur pedagogicheskogo napravleniya v universitetakh Frantsii [The Development of Master Programs in Teacher Training in French Universities] / O.G. Lavrentyeva // Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena — News of the Herzen University. 2007. № 29. S. 172–176.

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-9-17-22

Многоаспектный подход к суррогатному материнству как социально-правовому явлению в контексте обеспечения семейных ценностей

Алборов С.В.*

Цель. В статье рассматриваются правоотношения суррогатного материнства как сложные социально-правовые отношения сторон по вопросу вынашивания и рождения ребенка суррогатной матерью в интересах потенциальных родителей, с целью выявления многоаспектного характера таких отношений. **Методология:** при написании статьи использовались общенаучные (анализ, индукция, дедукция, обобщение) и частнонаучные (формально-юридический) методы научного познания. **Выводы.** В статье обоснован многоаспектный характер суррогатного материнства как социально-правового явления. Установлено, что суррогатное материнство может рассматриваться элементом правового статуса личности, который позволяет бесплодным лицам приобретать в будущем семейно-правовой статус родителя. В результате складывающихся правоотношений суррогатного материнства достигается одна из основных целей семейного брачно-супружеского союза — рождение и последующее воспитание ребенка, защита детства и детско-родительских отношений как наивысшей семейной ценности в обществе. Вместе с тем суррогатное материнство является гарантией реализации конституционного принципа защиты семьи, материнства, отцовства и детства в случаях, когда естественное зачатие ребенка невозможно по медицинским показаниям. **Научная и практическая значимость** статьи заключается в том, что в ней была предпринята попытка исследовать отношения суррогатного материнства с разных точек зрения, обосновать многогранный характер таких правоотношений, что в свою очередь может способствовать определению правового содержания правоотношений суррогатного материнства.

Ключевые слова: суррогатное материнство, суррогатная мать, потенциальные родители, семья, семейные ценности, конституционные гарантии.

A Multi-Faceted Approach to Surrogacy as a Social Law Phenomenon within the Framework of Support of Family Values

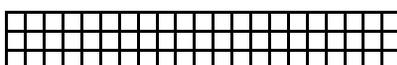
Alborov S.V.**

Purpose.: The article considers legal relationship of surrogacy as complicated social and legal relationship in terms of bearing and giving birth to a baby by a surrogate mother for the benefit of potential parents in order to reveal multidimensional nature of such relationship. **Methodology:** when writing an article general scientific (analysis, induction, deduction, synthesis) and specific scientific (legalistic) methods of scientific cognition were used. **Conclusions.** The article justify multidimensional nature of surrogacy as social and legal relationship. It is established that surrogacy can be considered as an element of legal status of an individual who allows infertile persons to acquire a status of a parent in the future. As a result of legal relationship of surrogacy one of the main purposes of a family marital union is reached that is giving birth to a baby and its further raising, protection of childhood and relationship between children and parents being the highest family value in the society. In addition, surrogacy is a guarantee to realize a constitutional principle of protection of a family, motherhood, fatherhood and childhood in cases when natural conception is impossible for medical reasons. **Scientific and practical significance** of the article is that it comprises an attempt to examine surrogacy from different points of view, to justify multidimensional nature of such legal relationship that can facilitate in defining of legal content of surrogate legal relationship.

Keywords: surrogacy, surrogate mother, potential parents, family, family values, constitutional guarantees.

* АЛБОРОВ СУЛИКО ВИКТОРОВИЧ, соискатель ученой степени кандидата юридических наук, alborov.asp@mail.ru

** ALBOROV SULIKO V., Degree-Seeking Student of an Academic Degree of Candidate of Legal Sciences

Вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), и в частности суррогатное материнство, это давно обыденная реальность лечения бесплодия, которая уже породила свой рынок услуг. Но, вместе с тем, договор суррогатного материнства занимает пограничное состояние. С одной стороны, он является положительным для общества, так как преследует своей целью рождение ребенка для бесплодных родителей в целях установления в будущем детско-родительских отношений как семейной ценности. С другой стороны, суррогатное материнство сопряжено с рождением ребенка, правовое положение которого не очевидно, что в некоторых ситуациях может приводить к негативным последствиям как для участников договора, так и для общества в целом. Например, когда от родившегося ребенка отказываются суррогатная мать и потенциальные родители, в таком случае этот ребенок пополняет и без того немалые ряды детей-сирот, находящихся на попечении государства.

Как верно отметила С.С. Шевчук, формирующийся рынок медицинских услуг не обеспечен необходимой правовой базой, поэтому его прогрессивное развитие и совершенствование невозможны. При этом многие фактические общественные отношения, формирующиеся в процессе оказания медицинских услуг, продолжают оставаться вне правового поля¹. Так как в определенном контексте суррогатное материнство является медицинской услугой, то утверждение С.С. Шевчук абсолютно справедливо и для отношений суррогатного материнства.

По справедливому мнению А.Н. Левушкина, «нормы морали и нравственности, традиции и обычаи, религиозные нормы атрибутивны семейным отношениям, что не исключает трансформации данных неправовых регуляторов в правовые нормы путем включения их в семейное законодательство»². Данное положение правильно и глубоко отражает взаимодействие правовых и духовно-нравственных норм в правовом регулировании не только договора суррогатного материнства, но и семейных правоотношений вообще.

Законодатель должен адаптироваться под реалии сложившихся в обществе отношений, и в случае, когда вновь появившиеся отношения носят негативный характер для общества, запрещать их, а если же они являются положительными для общества — регулировать и всячески поощрять. Суррогатное материнство преследует своей целью рождение ребенка и становление семьи, что в свою очередь одобряется и поддерживается как социумом в целом, так и нормами морали, нравственности, религии в частности.

¹ Шевчук С.С. О некоторых проблемах совершенствования законодательства в сфере здравоохранения // Современное право. 2002. № 1. С. 22.

² Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства государств — участников СНГ : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2013. 327 с.

С учетом того что рассматриваемые отношения допускаются государством, но им не регулируются, то это в значительной степени ставит под удар будущие интересы ребенка, так как ни одна норма действующего законодательства, призванная урегулировать суррогатное материнство, не направлена на обеспечение интересов ребенка. При этом интересы суррогатной матери и потенциальных родителей в таких отношениях также не защищены. В связи с чем в сложившейся ситуации только договор суррогатного материнства может быть направлен на обеспечение интересов будущего ребенка одновременно и во взаимосвязи с интересами потенциальных родителей.

Суррогатное материнство всегда предполагает сложное взаимодействие множества лиц, в числе которых:

- потенциальные родители;
- суррогатная мать;
- муж суррогатной матери (при наличии);
- медицинская организация;
- организация, предоставляющая донорский генетический материал (в случае необходимости);
- донор генетического материала (в случае необходимости).

При реализации программы суррогатного материнства основными являются взаимоотношения между потенциальными родителями, суррогатной матерью³ и медицинской организацией.

В легальном определении суррогатного материнства делается акцент на наличии договора суррогатного материнства: «суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка по договору, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями».

Следует согласиться с высказанным в доктрине мнением, что «достижением развития системы семейного законодательства РФ принято считать расширение сферы договорного регулирования семейных отношений. Однако его эффективность могла бы возрасти при гармоничном установлении императивных и диспозитивных средств регулирования как личных, так и имущественных отношений между членами семьи»⁴.

Каких-либо иных норм, направленных на регулирование отношений суррогатного материнства, — нет. Как и нет однозначного понимания, является ли договор суррогатного материнства обязательным условием.

³ Малютина А.В. О правовой природе договора суррогатного материнства // Всероссийский журнал научных публикаций. 2012. № 1 (11). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovoy-prirode-dogovora-surrogatnogo-materinstva> (дата обращения: 19.06.2018).

⁴ Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 33.

Как было указано в разъяснениях Минздравсоцразвития, нормы федерального закона содержат предпосылку для урегулирования отношений между потенциальными родителями и суррогатной матерью путем заключения договора⁵. В результате чего складывается ситуация правовой неопределенности, где права и обязанности субъектов и участников правоотношений суррогатного материнства не определены, а значит, и не защищаются.

Единственным правовым механизмом, который может урегулировать рассматриваемые правоотношения и должным образом закрепить права его участников, а также обеспечить права и законные интересы будущего ребенка, является договор суррогатного материнства. При этом представляется, что приоритетной защитой и обеспечением должны пользоваться права и законные интересы будущего ребенка.

Следовательно, суррогатное материнство может рассматриваться в качестве способа защиты прав участников правоотношений суррогатного материнства, а также интересов будущего ребенка.

Таким образом, в правоотношениях суррогатного материнства должна реализовываться правозащитная функция, направленная на обеспечение и защиту прав участников данных правоотношений. При этом приоритетной является защита будущего ребенка и его прав как основного принципа правового регулирования семейных отношений.

Однако в масштабах всего государства интересы ребенка, суррогатной матери и потенциальных родителей могут быть гарантированы только прямыми нормами закона, что говорит о необходимости реформирования соответствующего законодательства.

Стоит согласиться, что на современном этапе в России отсутствует отрасль права, которая полностью урегулировала бы весь комплекс отношений в области суррогатного материнства и договор суррогатного материнства в частности. В сложившихся реалиях репродуктивные права являются комплексным институтом, который объединяет в себе нормы как частного, так и публичного права, при этом ни одна из существующих отраслей права не может охватить в полной мере весь объем правоотношений суррогатного материнства⁶.

Одной из наиболее значимых для каждого человека конституционных ценностей является семья, находящаяся под защитой государства. Семья всегда была и остается одним из главных факторов совершенствования общества, полноценного воспитания новых поколений граждан.

Повышение социального потенциала семьи, ее активности во всех сферах жизни общества имеет непосредственное отношение к социальному развитию страны, к полному использованию ее возможностей.

Семья является одним из устоев общества. Она важнейший компонент общества, связывающий его с государством. Семья всегда была и остается одним из главных факторов совершенствования общества, полноценного воспитания новых поколений граждан. Повышение социального потенциала семьи, ее активности во всех сферах жизни общества, укрепление брачно-семейных отношений — все это имеет непосредственное отношение к социальному развитию страны, к полному использованию ее возможностей⁷.

А.Н. Левушкин, рассматривая социальную функцию семейного права как основную, обоснованно считает целесообразным легальное закрепление понятия семьи. Под семьей следует понимать круг лиц, связанных взаимными правами и обязанностями в сфере личных неимущественных и имущественных отношений, возникающих на основании родства, заключения брака, усыновления и иных юридических фактов, лежащих в основе семейных правоотношений⁸.

Социальное государство стремится к улучшению качества жизни тех групп населения, которые в силу своего физического состояния и по другим объективным причинам особо нуждаются в защите, поскольку не могут самостоятельно разрешать проблемы личного или семейного жизнеобеспечения⁹. А так как в ст. 7 Конституции РФ установлено, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, то приведенное выше суждение вполне применимо и к Российской Федерации.

В пункте 1 статьи 38 Конституции РФ предписано, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Аналогичная по содержанию норма закреплена в п. 1 ст. 1 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ). При этом в п. 3 ст. 1 СК РФ указано, что регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Из приведенных норм можно сделать вывод, что интересы ребенка в известной степени довлеют над интере-

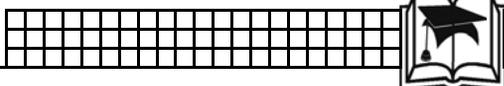
⁵ Разъяснения Минздравсоцразвития России по поводу поступивших обращений граждан по проекту федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.06.2018).

⁶ Пурге А.Р. Правовое регулирование суррогатного материнства как метода вспомогательных репродуктивных технологий : дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2015. С. 66.

⁷ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М., 2009. С. 100.

⁸ Левушкин А.Н. Направления совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 56.

⁹ Нарутто С.В. Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 22.

сами иных участников семейных отношений. Такой подход представляется вполне оправданным, так как ребенок является беззащитным субъектом правоотношений, который до определенного момента не в состоянии обеспечивать свои интересы и чья судьба всецело зависит от его родителей. Следовательно, в целях обеспечения интересов столь беззащитного субъекта в любом правовом государстве устанавливается принцип приоритета защиты ребенка, для того чтобы обеспечить его достойное развитие и формирование личности.

Одновременно с этим п. 2 ст. 38 Конституции РФ провозглашает, что забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей. Из содержания же этой нормы можно сделать вывод, что право ребенка на семью, с одной стороны, заключается в праве родителей на возникновение детско-родительских отношений, а с другой — в праве ребенка на семью.

Как указал Конституционный Суд РФ в своем определении, семья как социальный институт прежде всего создается для рождения и воспитания детей. При этом важную социальную ценность имеют интересы несовершеннолетних и необходимость государства принимать меры, направленные на обеспечение безопасности детей¹⁰.

Таким образом, право гражданина на установление семейных отношений, на рождение ребенка и его воспитание, равно как и право ребенка на воспитание в семье, является не просто абстрактным содержанием возможностей, содержащихся в семейном законодательстве. А является конституционной гарантией правового статуса личности в Российской Федерации.

Другими словами, суррогатное материнство может рассматриваться элементом правового статуса личности, который позволяет бесплодным лицам участвовать в таких правоотношениях и приобретать в будущем семейно-правовой статус родителя.

В ситуации, когда состояние здоровья человека не позволяет ему самостоятельно реализовать свою репродуктивную функцию (то есть в ситуации бесплодия), названные выше нормы приобретают особое значение, так как бесплодные лица имеют одинаковые права со здоровыми на создание семьи и возникновение детско-родительских отношений, но нуждаются в большей поддержке.

Так как суррогатное материнство призвано содействовать в реализации репродуктивной функции потенциальных родителей в случае их бесплодия, то можно утверждать, что суррогатное материнство является гарантией реализации конституционного принципа защиты семьи, материнства, отцовства и детства в случаях, когда естественное зачатие ребенка невозможно по медицинским показаниям.

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 19 января 2010 г. № 151-О // СПС «КонсультантПлюс».

Институт семьи является безоговорочно важным элементом социальной политики любого государства. Развитие семейных ценностей, стимулирование возникновения новых семей, обеспечение необходимых условий для должного развития института семьи в конечном счете направлено на развитие государства в целом.

В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.¹¹ указано, что решение задач по укреплению института семьи, возрождению и сохранению духовно-нравственных традиций семейных отношений включает в себя: развитие системы консультативной и психологической поддержки семьи в целях создания благоприятного внутрисемейного климата, профилактики семейного неблагополучия; пропаганду ценностей семьи; реализацию комплекса мер по дальнейшему снижению числа преждевременного прерывания беременности (абортов); повышение обязательств родителей по обеспечению надлежащего уровня жизни и развития ребенка; создание специализированной системы защиты прав детей.

Таким образом, развитие и укрепление семейных ценностей, защита детей и обеспечение прав несовершеннолетних является важным направлением государственной политики.

Семья представляет собой более сложную систему отношений, чем брак, поскольку она, как правило, объединяет не только супругов, но и их детей¹² и прочих членов семьи. Следовательно, можно утверждать, что задачей семьи как социального института является рождение и воспитание собственного ребенка. При этом рождение ребенка в векторе семейных ценностей — это наивысшая семейная ценность, так как ребенок — продолжение рода, продолжение семьи.

Задача семьи как социального института, среди прочего, проявляется и в том, что семья — это посредник, связующее звено между ребенком и обществом. Реализуя свою воспитательную функцию, семья (родители) социализирует ребенка в обществе, помогает ему в нем освоиться и воспитывает в нем именно те нравственные ценности, которые считает наиболее важными.

Вместе с тем через институт семьи реализуются личностные мотивы индивида, которые заключаются в желании воспитать свое продолжение. Причем именно воспитать, не просто иметь продолжение своего рода, а именно самому его развить именно так, как это хочет и представляет индивид.

¹¹ Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

¹² Семья и общество: взаимосвязь и взаимовлияние. URL: <https://family-child.ru/?p=3805> (дата обращения: 19.05.2018).

Разнообразные религиозные учения и верования также отводят семейным ценностям особое место. Христианство, иудаизм, ислам и многие другие религии в равной степени утверждают, что семья является одной из наивысших ценностей, а дети, в том или ином контексте, смысл существования семьи.

В Библии вопросу продолжения рода и значимости семейных отношений отводится значимое, мирообразующее место, а бездетность расценивалась как нечто фатальное.

В иудаизме семья расценивается как высшая ценность, а распад семьи — как великая скорбь, при этом сознательный отказ от продолжения рода в иудаизме считается кровопролитным грехом.

В исламе семейная жизнь почитается, семья согласно Корану и Сунне соответствует природе человека.

В дневниковых записях новомученицы императрицы Александры Федоровны содержались следующие строки, которые достаточно емко описали суть семейных взаимоотношений ребенка и его родителей: самое богатое наследство, которое родители могут дать детям, это счастливое детство с нежными воспоминаниями об отце и матери. Оно осветит грядущие дни, будет хранить их от искушений и поможет в суровых буднях жизни, когда дети покинут родительский кров¹³.

Постулаты морали и нравственности также не обходят этот вопрос стороной и утверждают, что воспитание детей является высоконравственным, высокоморальным поступком, в то время как семья бездетная, которая не желает иметь собственных детей, может характеризоваться как безнравственная.

В соответствии с официальной информацией Федеральной службы государственной статистики, в 2017 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 1 049 725 браков, одновременно с этим за этот же период установлено 611 428 разводов¹⁴. При этом, по разным оценкам, примерно 8% разводов происходит по причине отсутствия у семейной пары возможности завести детей¹⁵.

При этом данная статистика основывается исключительно на официальных браках, в то время как множество семей живут в так называемом «гражданском браке», то есть незарегистрированном, в результате чего статистика таких семей, с фактически брачными отношениями оста-

ется неучтенной. В результате чего можно только догадываться о реальном количестве распавшихся семей по причине бесплодия.

Анализ психологического состояния бесплодных пациентов показал, что часто пациенты считают перспективы дальнейшей семейной жизни безрадостными и безнадежными¹⁶.

Таким образом, фактор бесплодия является существенным препятствием для семейной жизни и может побудить множество семейных пар к разводу.

Другой аспект названных доводов заключается в том, что в нравственном, социальном, демографическом, религиозном смыслах одной из главных задач семьи является рождение ребенка и продолжение рода. Если перевести это суждение в правовой контекст, то получается, что целью брачно-супружеского союза является рождение и воспитание ребенка. Причем такое суждение не противоречит и СК РФ, так как достаточно значимая часть семейного законодательства в той или иной степени отталкивается от понимания семьи как совокупности разных поколений.

Возникновение семейных отношений и рождение детей одобряется государством не только по той причине, что это одобряется нормами морали, нравственности и обществом в целом, а еще и потому, что таким образом обеспечивается устойчивая численность населения страны и его прирост.

Таким образом, можно утверждать, что в системе устоявшихся правовых и семейно-ценностных ориентиров рождение ребенка является той целью, к которой стремится подавляющее большинство семей и российское государство, в связи с чем суррогатное материнство является способом достижения цели рождения ребенка в интересах потенциальных родителей, которые желают, но в силу дефекта своего репродуктивного здоровья не могут самостоятельно родить ребенка.

Тем самым в результате складывающихся правоотношений суррогатного материнства достигается одна из основных целей семейного супружеского союза — рождение и последующее воспитание ребенка, защита детства и детско-родительских отношений как высших семейных ценностей в обществе.

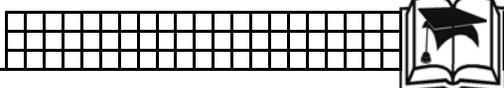
Подводя итог вышеприведенным рассуждениям, можно сделать вывод, что суррогатное материнство является правовым механизмом обеспечения семейных ценностей в обществе, где под семейными ценностями подразумевается рождение ребенка и его дальнейшее воспитание в семье, — то есть суррогатное материнство способствует установлению детско-родительских отношений у бесплодных родителей.

¹⁶ Фоменко Г.Ю. Психологические аспекты женского бесплодия в ракурсе экзистенциальной проблематики // Кубанский научный медицинский вестник. 2006. № 5–6. С. 145.

¹³ Записи императрицы Александры Федоровны о семейной жизни и воспитании детей. URL: <http://www.pravoslavie.ru/107061.html> (дата обращения: 19.05.2018).

¹⁴ Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2017/demo/edn05-17.htm (дата обращения: 19.05.2018).

¹⁵ Статистика бракоразводных процессов в России в 2018 году. URL: <http://molodsemja.ru/soveti/statistika-brakorazvodnyh-processov-v-rossii.html> (дата обращения: 19.05.2018).

Литература

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М. : Эксмо, 2009. 1056 с.
2. Левушкин А.Н. Направления совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации / А.Н. Левушкин // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 55–57.
3. Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений / А.Н. Левушкин // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 33.
4. Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства государств — участников СНГ : монография / А.Н. Левушкин. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2013. 327 с.
5. Малютина А.В. О правовой природе договора суррогатного материнства / А.В. Малютина // Всероссийский журнал научных публикаций. 2012. № 1 (11). С. 46–48.
6. Нарутто С.В. Семья как конституционная ценность / С.В. Нарутто // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 21–30.
7. Пурге А.Р. Правовое регулирование суррогатного материнства как метода вспомогательных репродуктивных технологий : дис. ... канд. юрид. наук / А.Р. Пурге. Душанбе, 2015. 237 с.
8. Фоменко Г.Ю. Психологические аспекты женского бесплодия в ракурсе экзистенциальной проблематики / Г.Ю. Фоменко // Кубанский научный медицинский вестник. 2006. № 5–6. С. 144–147.
9. Шевчук С.С. О некоторых проблемах совершенствования законодательства в сфере здравоохранения / С.С. Шевчук // Современное право. 2002. № 1. С. 21–24.

References

1. Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii [A Commentary to the Constitution of the Russian Federation] / pod red. V.D. Zorkina, L.V. Lazareva. Moskva : Eksmo — edited by V.D. Zorkin, L.V. Lazarev. Moscow : Eksmo, 2009. 1056 s.
2. Levushkin A.N. Napravleniya sovershenstvovaniya Semeynogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Areas for Improvement of the Family Code of the Russian Federation] / A.N. Levushkin // Semeynoe i zhilishchnoe pravo — Family and Housing Law. 2018. № 1. S. 55–57.
3. Levushkin A.N. Reforma semeynogo zakonodatelstva: sovershenstvovanie struktury Semeynogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i pravovogo regulirovaniya otdelny'kh brachno-semeyny'kh otnosheniy [A Reform of Family Laws: Improvement of the Structure of the Family Code of the Russian Federation and the Legal Regulation of Separate Marriage and Family Relationships] / A.N. Levushkin // Aktualny'e problemy' rossiyskogo prava — Relevant Issues of Russian Law. 2017. № 5. S. 33.
4. Levushkin A.N. Teoreticheskaya model postroeniya sistemy' semeynogo zakonodatelstva gosudarstv — uchastnikov SNG : monografiya [A Theoretical Model of Building of a Family Law System of the CIS Member States : monograph] / A.N. Levushkin. Moskva : YUNITI-DANA : Zakon i pravo — Moscow : YUNITI-DANA : Act and Law, 2013. 327 s.
5. Malyutina A.V. O pravovoy prirode dogovora surrogatnogo materinstva [On the Legal Nature of a Surrogacy Contract] / A.V. Malyutina // Vserossiyskiy zhurnal nauchny'kh publikatsiy — All-Russian Journal of Scientific Publications. 2012. № 1 (11). S. 46–48.
6. Narutto S.V. Semya kak konstitutsionnaya tsennost' [Family as a Constitutional Value] / S.V. Narutto // Aktualny'e problemy' rossiyskogo prava — Relevant Issues of Russian Law. 2017. № 5 (78). S. 21–30.
7. Purge A.R. Pravoe regulirovanie surrogatnogo materinstva kak metoda vspomogatelny'kh reproductivny'kh tekhnologiy : dis. ... kand. jurid. nauk [The Legal Regulation of Surrogacy as a Method of Assisted Reproductive Technology : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / A.R. Purge. Dushanbe — Dushanbe, 2015. 237 s.
8. Fomenko G.Yu. Psikhologicheskie aspekty' zhenskogo besplodiya v rakurse ekzistentsialnoy problematiki [Psychological Aspects of Female Infertility in View of the Existential Agenda] / G.Yu. Fomenko // Kubanskiy nauchny'y meditsinskiy vestnik — Kuban Scientific Medical Bulletin. 2006. № 5–6. S. 144–147.
9. Shevchuk S.S. O nekotory'kh problemakh sovershenstvovaniya zakonodatelstva v sfere zdravookhraneniya [On Some Issues of Improvement of Laws in Healthcare] / S.S. Shevchuk // Sovremennoe pravo — Modern Law. 2002. № 1. S. 21–24.

Сайт юристов России
www.lawinfo.ru

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-9-28-32

О правоспособности краевых государственных бюджетных профессиональных образовательных учреждений

Блинова Ю.В.*

Цель. Статья имеет своей целью исследование правомочия краевых** государственных бюджетных профессиональных образовательных учреждений на открытие филиалов и представительств, что предусматривается уставами отдельных профессиональных образовательных учреждений. В статье дается анализ названного правомочия юридических лиц в целом, затем некоммерческих организаций и, наконец, образовательных организаций. **Методология:** формально-логический, сравнительный, технико-юридический, метод системного анализа, обобщения. **Выводы.** Применительно к публичным профессиональным образовательным учреждениям только федеральные государственные бюджетные профессиональные образовательные учреждения могут иметь филиалы (представительства) на территории иностранных государств и субъектов РФ вне места учреждения; что же касается краевых государственных бюджетных профессиональных образовательных учреждений, то они вправе открывать филиалы (представительства) на территории того субъекта, который контролируется учредителем — соответствующим органом исполнительной власти. **Научная и практическая значимость.** Настоящая статья направлена на систематизацию положений Гражданского кодекса РФ и иных специальных законов о правомочии региональных государственных бюджетных профессиональных образовательных организаций на открытие филиалов и представительств на территории Российской Федерации и иностранных государств, а также конкретизацию положений уставов краевых государственных профессиональных образовательных организаций на основе проведенного анализа.

Ключевые слова: правоспособность, некоммерческая организация, профессиональная образовательная организация, краевое государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение, правомочие на открытие филиалов и представительств.

On the Legal Capacity of Regional State Budgetary Professional Educational Institutions

Blinova Yu.V.***

Purpose. The purpose of the article is researching right of regional state public professional educational institutions to open branches and representative offices, the latter is provided by statutes of some professional educational institutions. The above mentioned right is analyzed in reference to legal persons generally, following noncommercial organizations and finally educational institutions. **Methodology:** aristotelian method, comparative method, technical legal method, systems analysis method, generalization method. **Conclusions.** In respect to public professional educational institutions only federal state public professional educational institutions may have branches (representative offices) on the territory of foreign states and subjects of the Russian Federation exterior to the place of incorporation; as to regional state public professional educational institutions they may open branches (representative offices) on the territory of the place of incorporation. **Scientific and practical significance.** The present article is aimed at systematization of the rules of the Civil Code of the Russian Federation and other special legislation on right of the regional state public professional educational institutions to open branches and representative offices on the territory of the Russian Federation and foreign states, as well as instantiation of statutes of regional state public professional educational institutions on the basis of performed analysis. The present article focuses on discussing questions of legal capacity of regional state public professional educational institutions. In particular the issue is if the mentioned organizations are allowed to open their branch and representative offices within the territory of other subjects of the Russian Federation and foreign states. The author calls in question the right to open branch and representative offices within the territory of other subjects of the Russian Federation and foreign states because of regional nature of the organizations.

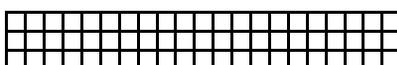
Keywords: legal capacity, non-profit organization, professional educational institution, regional state public professional educational institution, right to open branch and representative offices.

В соответствии с п. 2.9.3 Устава КГБПОУ «Алтайский государственный колледж» учреждение по согласованию с учредителем может создавать, ликвидировать и наде-
лять имуществом филиалы и представительства на терри-

* **БЛИНОВА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА**, юрист Алтайского училища олимпийского резерва, кандидат филологических наук, доцент, jblinova@yandex.ru

** Здесь и далее употребляемый термин «краевой» охватывает и другие виды субъектов Российской Федерации: республику, область, город федерального значения, округ.

*** **BLINOVA YULIA V.**, Lawyer of the Altai School of Olympic Reserve, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

тории Российской Федерации (далее — РФ) и иностранных государств¹. Аналогичные допущения в силу п. 2.1.4.8 Положения о Министерстве образования и науки Алтайского края от 23 ноября 2016 г. № 142² содержатся еще в 41 учредительном документе профессиональных образовательных учреждений, подведомственных Министерству образования и науки Алтайского края³. Таким образом, в качестве предмета настоящей статьи выступает правомочие краевых государственных бюджетных профессиональных образовательных учреждений на открытие филиалов.

Для начала необходимо согласиться с утверждением, что правомочие на открытие филиалов и представительств входит в объем правоспособности любого юридического лица (Ю.В. Хлистун)⁴. По общему правилу некоммерческие организации также правомочны на открытие филиалов и представительств (ст. 5 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»⁵, далее — Закон о НКО); вместе с тем ч. 2 ст. 49 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) допускает ограничение в правах юридического лица в случаях и порядке, предусмотренных законом⁶. Применительно к коммерческим организациям по данному вопросу целесообразно упомянуть ст. 22 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», которая запрещает небанковским кредитным организациям открывать филиалы за рубежом⁷. В отношении некоммерческих организаций сужение правоспособности в части открытия филиалов и представительств регламентировано Федеральным законом от 3 июля 2016 г.

№ 372-ФЗ⁸, согласно которому с 1 июля 2017 г. разрешается ограничение правомочия на открытие филиалов и представительств на основе федерального закона. С указанной же даты устанавливается запрет на открытие филиалов строительными саморегулируемыми организациями за пределами субъекта РФ — места регистрации. Немного опередив общую норму, положение о запрете на создание филиалов региональным оператором появилось в жилищном законодательстве (ст. 178 ЖК РФ)⁹. Таким образом, если ранее имелось только абстрактно сформулированное в ГК РФ разрешение на ограничение правоспособности юридического лица и запрет на открытие филиалов в специальном законодательстве, то сегодня это ограничение нормативно детализировано, касается непосредственно некоммерческих организаций и связано с их правомочием на открытие филиалов и представительств.

Как отмечает Ю.В. Хлистун, в отличие от коммерческих организаций, для некоммерческих юридических лиц прямо не указывается на право создания филиалов и открытия представительств на территории иностранных государств¹⁰; в то же время из ст. 27 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» (далее — Закон об образовании) следует возможность открытия филиалов (и представительств) как на территории РФ, так и на территории иностранных государств¹¹. Важно иметь в виду, что формулировка «на территории РФ» подразумевает возможность открытия филиала образовательной организации как в том же субъекте, так и на территории других субъектов РФ. В известной степени перекликающимися с нормами международного частного права видятся правила п. 8 ст. 27 Закона об образовании в части обявывания согласовать открытие филиала краевой или муниципальной образовательной организации на территории другого субъекта РФ или другого муниципалитета, нежели тот, где находится сама образовательная организация, что устанавливает так называемое двойное подчинение («слуга двух господ»). Таким образом, не будет противоречить законодательству промежуточный вывод, согласно которому учреждения профессионального образования (профессиональные обра-

¹ Устав КГБПОУ «Алтайский государственный колледж». URL: <http://www.altgk.ru/files/docs/ustav.pdf> (дата обращения: 21.05.2018).

² Положение о Министерстве образования и науки Алтайского края : Указ губернатора Алтайского края от 23 ноября 2016 г. № 142 (в ред. от 11.10.2017). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (по сост. на 25.11.2016); аналогично — п. 2.1.36 Положения о Главном управлении образования и науки Алтайского края : Указ губернатора Алтайского края от 15 января 2014 г. № 1 (утратил силу). См.: URL: http://www.altairregion22.ru/upload/iblock/759/1u_14.pdf (дата обращения: 21.06.2018).

³ Краевые профессиональные образовательные организации. URL: http://www.educaltai.ru/education_network/subordinate_organizations/ (дата обращения: 21.06.2018).

⁴ Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» / под ред. Ю.В. Хлистун // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (по сост. на 04.06.2010).

⁵ О некоммерческих организациях : Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (в ред. от 05.02.2018) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145; 2018. № 7. Ст. 975.

⁶ Гражданский кодекс РФ (часть I) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 18.04.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2018. № 17. Ст. 2416.

⁷ О Центральном Банке РФ (Банке России) : Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790; 2018. № 18. Ст. 2557.

⁸ О внесении изменений в Градостроительный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ : Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 372-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (часть 2). Ст. 4305.

⁹ Жилищный кодекс РФ : Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 03.04.2018) // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14; 2018. № 15 (часть 1). Ст. 2030.

¹⁰ Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» / под ред. Ю.В. Хлистун.

¹¹ Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть 1). Ст. 7598; 2018. № 11. Ст. 1591.

зовательные организации) могут иметь филиалы как на территории РФ, так и иностранных государств.

Вместе с тем нельзя игнорировать положения ст. 9.2 Закона о НКО, в соответствии с которыми, в частности, краевое бюджетное учреждение в сфере профессионального образования создается субъектом РФ для оказания услуг в целях обеспечения полномочий органов государственной власти — применительно к рассматриваемому случаю — в сфере образования; для такого бюджетного учреждения имеют регулирующее значение предмет и цель деятельности, определенные в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами (например, п. 2.1, 2.3 Устава КГБПОУ «Алтайский государственный колледж»). Другими словами, региональные профессиональные образовательные организации создаются для удовлетворения потребностей региона в тех или иных квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена и имеют опять-таки краевое значение и уровень. В этой связи утверждение Е.А. Суханова об учреждениях как юридических лицах, имеющих строго целевую правоспособность¹², следует читать как «целевая правоспособность, ограниченная дополнительно рамками определенного региона (субъекта РФ)».

Поэтому первый вопрос, который возникает, звучит так: а может ли, например, Министерство образования и науки Алтайского края быть заинтересовано в обеспечении квалифицированными рабочими или служащими и специалистами среднего звена других регионов и осуществлять их подготовку на территории этих регионов со всеми вытекающими последствиями? Закон об образовании, как отмечалось выше, дает общеутвердительный ответ. Далее, обращение к региональному законодательству о порядке открытия филиалов профессиональных образовательных организаций на территории отдельных субъектов¹³ позволяет выделить главный емкий критерий получения разрешения на открытие филиала — социально-экономическая целесообразность (необходи-

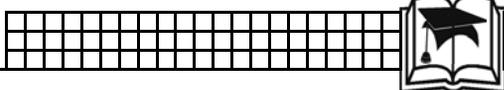
мость, возможность), которая конкретизируется и дополняется такими критериями, как количество обучающихся, наличие трудовых ресурсов и др. Но если присутствуют и первое, и второе, и третье, то ничто не мешает органам исполнительной власти субъекта РФ выступить учредителем и создать самостоятельно на своей территории соответствующую профессиональную образовательную организацию, что демонстрируется на практике наличием в каждом субъекте РФ примерно однотипного перечня профессиональных образовательных организаций, обучающихся востребованным профессиям. Таким образом, правоспособность краевых профессиональных образовательных учреждений в части открытия филиала на территории другого субъекта РФ зависит, а по сути ограничивается, от их целесообразности (необходимости, возможности) для другого региона. И если в рассматриваемом ключе перефразировать утверждение А.Н. Козырина о том, что структура образовательной организации определяется учредителем с учетом сформировавшихся образовательных традиций, особенностей конкретной образовательной организации¹⁴, то можно заключить, что краевые бюджетные профессиональные образовательные организации традиционно не имеют филиалов на территории других субъектов. Об этом же свидетельствует проведенный анализ учредительных документов (уставов) ряда региональных бюджетных профессиональных образовательных учреждений: из рассмотренных методом случайной выборки учредительных документов (уставов) региональных бюджетных профессиональных образовательных учреждений, функционирующих в Сибирском федеральном округе и некоторых других, ни один не содержит указаний о возможности учреждения иметь филиалы на территории других субъектов РФ или за границей либо о наличии таких филиалов у учреждения в настоящее время¹⁵.

¹² Гражданское право : в 4 т. Общая часть : учебник. Т. 1 / под ред. Е.А. Суханова // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru

¹³ Об утверждении Порядка согласования создания и ликвидации филиалов государственных бюджетных образовательных организаций, подведомственных Комитету образования и науки Волгоградской области, открытия или закрытия их представительств : приказ Комитета образования и науки Волгоградской области от 21 января 2011 г. № 100 (в ред. от 25.02.2015); О Порядке согласования создания филиалов государственных образовательных организаций на территории Еврейской автономной области : Постановление Правительства Еврейской автономной области от 4 февраля 2014 г. № 25-пп (в ред. от 06.07.2015); Об утверждении Порядка согласования открытия филиалов образовательных организаций высшего образования на территории Тамбовской области : постановление администрации Тамбовской области от 21 октября 2013 г. № 1179 (в ред. от 16.09.2015) // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru

¹⁴ Постатейный комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» / под ред. А.Н. Козырина // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (по состоянию на 01.10.2015).

¹⁵ Устав БПОУ РА «Медицинский колледж». URL: http://ed.med04.ru/about_the_university/library/folder/folder/; Устав ГБПОУ РХ «Хакасский политехнический колледж». URL: <http://www.khpk.ru/sveden/dokumenty/index.php>; Устав ГОУ СПО «Забайкальский государственный колледж». URL: <http://zabgoscoll.ucoz.ru/Skans/ustav.pdf>; Устав ГБПОУ Иркутской области «Иркутский авиационный техникум». URL: http://irkat.ru/wp-content/docs/2013_2semestr/SMK/Ustav_IAT.pdf; Устав КГБПОУ «Красноярский автотранспортный техникум». URL: <http://katt24.ru/images/doc/main-dokuments/Ustav.pdf>; Устав ГБПОУ РТ «Кызылский транспортный техникум». URL: http://www.kadt.tuva.ru/images/stories/UchDoc/Ustav_Kyzyl_TT_2013.pdf; Устав ГБПОУ «Бурятский лесопромышленный колледж». URL: http://blpk-uu.ru/sites/default/files/docs/ustav_v_novoy_redakcii_0.pdf; Устав ГПОУ «Губернаторский техникум народных промыслов». URL: http://gpnnp.narod.ru/docs/ustav-gubernatorskij_tekhnikum_narodnykh_promyslov.pdf; Устав БПОУ Омской области «Медицинский колледж». URL: <http://www.>

Теоретически исключения из правила могут встречаться, например, в случае разделения или выделения субъектов РФ, в результате которого филиал краевой профессиональной образовательной организации оказывается на территории другого субъекта и на уровне двух субъектов РФ принимается решение о целесообразности оставления филиала в первоначальной структуре. В любом случае если по каким-либо причинам в определенном субъекте РФ есть потребность в квалифицированных работниках среднего звена, но нет возможности создать краевое учреждение, то открытие филиала допустимо, но при этом необходимо положительно решить вопрос о преимуществе конструкции филиала, структурного подразделения по сравнению с юридическим лицом. Учитывая же, что краевые профессиональные образовательные учреждения покрывают локальные нужды, такие ситуации крайне редки.

В дополнение к сказанному выше уместны слова А.Н. Козырина о том, что структура образовательной организации не является чем-то неизменным, она может развиваться и меняться в направлении ее оптимизации¹⁶. Поэтому в перспективе нельзя исключать укрупнения краевых профессиональных образовательных организаций (по аналогии с идеей создания опорных вузов), благодаря которому реалией дня станут их филиалы на территории разных субъектов РФ, что в свою очередь может грозить возвращением в федеральное ведение учредительских полномочий в сфере среднего профессионального образования. Применительно к текущей ситуации представляется, что тип учредителя (региональные органы исполнительной власти), уровень и значение образовательной организации и, как следствие, наличие в наименовании профессиональной образовательной организации слов «краевое бюджетное (учреждение)» ограничивают правомочие юридического лица на открытие филиалов на территории других субъектов РФ.

Еще более иллюзорной видится идея распространения положений п. 10 ст. 27 Закона об образовании на краевые бюджетные профессиональные образовательные учреждения, хотя Закон об образовании принципиально и не запрещает это. Вместе с тем, при системном

толковании норм ст. 6 и 7 Закона об образовании конструируется правило, согласно которому лицензирование и аккредитацию публичной образовательной организации осуществляет ее учредитель. Подпункт «в» п. 7, п. 8 ч. 1 ст. 6 указанного закона возлагают функции лицензирования и аккредитации российских образовательных организаций, расположенных за пределами РФ, исключительно на федеральные органы государственной власти в сфере образования. При этом анализ подп. «в» и «г» п. 7 ч. 1 ст. 6 Закона об образовании позволяет утверждать, что формулировка подп. «в» п. 7, включающая большее, подразумевает и меньшее, т.е. должна распространяться и на филиалы (представительства) краевых профессиональных организаций.

Атипичный характер правомочия краевых бюджетных профессиональных образовательных организаций на открытие филиалов на территории иностранных государств косвенно демонстрируется, если анализировать подход законодателя в части открытия филиалов иностранных профессиональных образовательных организаций на территории РФ. В силу Федерального закона «Об особенностях правового регулирования отношений в сфере образования в связи с принятием в Российскую Федерацию Республики Крым и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в РФ» от 05.05.2014 № 84-ФЗ» (п. 3 ст. 4)¹⁷ филиалы иностранных образовательных организаций, расположенные на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя, вправе осуществлять образовательную деятельность как самостоятельные образовательные организации (курсив наш. — Ю.Б.) до приведения их образовательной деятельности в соответствие с законодательством РФ, но не позднее чем до 1 сентября 2014 г. По сути, это означает, что в указанный период филиалы образовательных организаций Украины считались юридическими лицами, в дальнейшем же, в том числе при учете Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 124-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса РФ» и статью 1202 части третьей Гражданского кодекса РФ»¹⁸, они могут получить статус российских образовательных организаций или, скорее теоретически, сохранить статус филиалов иностранных образовательных организаций¹⁹.

medcoll.ru/dok/ustav.PDF; Устав ГБПОУ РС (Якутия) «Якутский медицинский колледж». URL: <http://ybmkt.ykt.ru/wp-content/uploads/Устав-ГБ-ПОУ-ЯМК.doc>; Устав ГАУ Амурской области профессиональной образовательной организации «Амурский медицинский колледж». URL: <http://amk-blg.ru/wp-content/uploads/ustav1.pdf>; Устав ГАПОУ ЧАО «Чукотский многопрофильный колледж». URL: <http://college.anadyr.ru/docs/uchdocs/USTAVGAPOUCHAOCNMK.pdf>; Устав ОГПОБУ «Биробиджанский медицинский колледж». URL: <http://bmkveao.ru/document/merged.pdf> (дата обращения: 21.06.2018).

¹⁶ Постатейный комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» / под ред. А.Н. Козырина.

¹⁷ СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2289.

¹⁸ СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2329.

¹⁹ Так, по мнению заместителя министра образования и науки РФ Вениамина Каганова, нашим законодательством просто не предусмотрена возможность существования на территории России филиалов зарубежных вузов, их в России нет. См.: Заглавы Минобрнауки Вениамин Каганов рассказал «Газете.Ru» об изменении стандартов образования в Крыму. URL: <http://минобр->

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что применительно к публичным профессиональным образовательным учреждениям только федераль-

науки.рф/пресс-центр/4378 (дата обращения: 21.05.2018). В этой связи не приходится говорить об иностранных филиалах профессиональных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования; это подтверждается также статистической информацией на сайте ФНС России, где представлены профессиональные образовательные организации, зарегистрированные по российскому праву. См.: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/registration_ip_yl/#t5

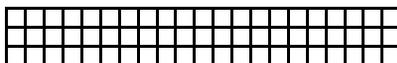
ные государственные бюджетные профессиональные образовательные учреждения могут иметь филиалы (представительства) на территории иностранных государств и субъектов РФ вне места учреждения; что же касается краевых государственных бюджетных профессиональных образовательных учреждений, то они вправе открывать филиалы (представительства) на территории того субъекта, который контролируется учредителем — соответствующим органом исполнительной власти.

Литература

1. Гражданское право : в 4 т. Т. 1 : Общая часть : учебник / под ред. Е.А. Суханова. М. : Волтерс Клувер, 2008. 668 с.
2. Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» / под ред. Ю.В. Хлистуна // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (по состоянию на 04.06.2010).
3. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» / под ред. А.Н. Козырина // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (по состоянию на 01.10.2015).

References

1. Grazhdanskoe pravo : v 4 t. T. 1 : Obschaya chast : uchebnik [Civil Law : in 4 vol. Vol. 1 : General Part : textbook] / pod red. E.A. Sukhanova. Moskva : Volters Kluver — edited by E.A. Sukhanov. Moscow : Wolters Kluwer, 2008. 668 s.
2. Kommentariy k Federalnomu zakonu ot 12 yanvarya 1996 goda № 7-FZ «O nekommercheskikh organizatsiyakh» [A Commentary to Federal Law No. 7-FZ of January 12, 1996, On Non-Commercial Organizations] / pod red. Yu.V. Khlistun // SPS «KonsultantPlyus». URL : www.consultant.ru (po sostoyaniyu na 04.06.2010) — edited by Yu.V. Khlistun // ConsultantPlus reference legal system. URL : www.consultant.ru (as of June 4, 2010).
3. Postateynny'y kommentariy k Federalnomu zakonu ot 29 dekabrya 2012 goda № 273-FZ «Ob obrazovanii v RF» [An Article-by-Article Commentary to Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012, On Education in the Russian Federation] / pod red. A.N. Kozy'rina // SPS «KonsultantPlyus». URL : www.consultant.ru (po sostoyaniyu na 01.10.2015) — edited by A.N. Kozyrin // ConsultantPlus reference legal system. URL : www.consultant.ru (as of October 1, 2015).

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-9-33-38

Совершенствование антикоррупционного законодательства в контексте обеспечения национальной безопасности*

Авдеев В.А., Авдеева О.А.**

Цель. Раскрыть актуальные направления модернизации уголовного законодательства Российской Федерации в сфере противодействия коррупции. Рассмотреть основные направления реализации уголовной политики по индивидуализации и дифференциации уголовного наказания. Выявить ключевые проблемы криминализации составов преступлений коррупционной направленности. **Методология:** исследование основано на общенаучных, частнонаучных и специальных методах научного познания, включая диалектический, логический, системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой и иные методы познания. **Выводы.** Во-первых, в основу уголовной политики в сфере противодействия коррупции положена активизация мер по криминализации и пенализации преступлений коррупционной направленности. Во-вторых, в ходе обновления уголовного законодательства наметилась несогласованность ряда норм, требующая научного обоснования с учетом их инструментальной сущности. В-третьих, повышение эффективности уголовно-правового воздействия инспирирует оптимизацию мер по дифференциации ответственности. В-четвертых, насущной является проблема единообразного подхода к толкованию норм, регламентирующих уголовную ответственность за коррупционные преступления. В-пятых, оптимизация мер по противодействию коррупции должна быть сопряжена с активизацией предупредительной деятельности, сочетающей меры общего и индивидуального профилактирования преступлений коррупционной направленности. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование отражает результаты глобализации международной уголовной политики, демонстрирует механизм противодействия коррупции с учетом модернизации национального уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовная политика, антикоррупционное законодательство, коррупционные преступления, предупреждение преступности.

Improvement of Anti-Corruption Laws within the Framework of Ensuring National Security***

Avdeev V.A., Avdeeva O.A.****

Purpose. As part of the study of current trends in the implementation of legal policy, topical issues of updating Russian criminal law in the sphere of combating corruption have been disclosed. Analyze the main areas of counteracting corruption at the legislative and law enforcement levels. **Methodology:** for researching is based on general scientific, private and special methods of scientific knowledge, including dialectical, logical, system-structural, formal legal, comparative legal and other methods of cognition. **Conclusions.** First, the modern stage of the novelization of the criminal law in the sphere of combating corruption presupposes predominantly the criminalization and penalization of corruption-related crimes. Secondly, the insufficient scientific substantiation of the implementation of these directions is confirmed by the lack of coherence of the adopted draft laws with the general concept of criminal policy in terms of establishing the relationship between institutionalization and the instrumental nature. Thirdly, the ongoing legal effect should be balanced and effective, which is achieved by differentiating the measures of responsibility, taking into account the specific nature of the operation of the sectoral legislation. Fourthly, a uniform interpretation of criminal law provides consistent and phased counteraction to corruption in terms of prevention, prevention, minimization of adverse legal consequences associated with the commission of corruption-related crimes. **Scientific and practical significance.** The study reflects the results of the globalization of the international criminal policy, demonstrates the key directions for the creation and improvement of a comprehensive anti-corruption mechanism, taking into account the modernization of the sectoral national criminal legislation.

Keywords: criminal law, criminal law policy, corruption, crimes of corruption, crime prevention.

* Публикация подготовлена в ходе проведения научного исследования за счет средств гранта № 13-01-20/14 «Стратегические направления совершенствования мер противодействия преступности в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре с учетом особенностей северного региона» (Югорский государственный университет).

** **АВДЕЕВ ВАДИМ АВДЕЕВИЧ**, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Югорского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, vadim.avdeevich@mail.ru

АВДЕЕВА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА, профессор кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, Avdeeva_O_A@mail.ru

*** The publication has been prepared within the research work and financed by grant No. 13-01-20/14, Strategic Areas of Improvement of Crime Countering Measures in the Khanty-Mansiysk Autonomous District – Yugra Taking into Account the Peculiarities of the Northern Region (the Yugra State University).

**** **AVDEEV VADIM A.**, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Yugra State University, Doctor of Law, Professor

AVDEEVA OLGA A., Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor

В современных условиях одним из приоритетных принципов правового регулирования является последовательное совершенствование юридических ресурсов, обеспечивающих незыблемость норм международного права в сфере регламентации прав и свобод человека. Вместе с тем реформирование в контексте глобализации международной жизни социально-экономической и политической систем российского общества сопряжено с увеличением числа угроз, посягающих на интересы человека, общества и государства. К числу угроз национальной безопасности в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации отнесена коррупция¹.

Признание коррупции в качестве угрозы национальной безопасности предопределено нарастающими темпами криминальной пораженности должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, учреждений и предприятий различных форм собственности, оказывающей негативное воздействие на политическую нестабильность, институты гражданского общества и наносящей ущерб гражданскому миру и согласию².

Наметившаяся интеграция коррупции в органы государственной власти и самоуправления, организации и учреждения различных форм собственности актуализировала деятельность по исследованию причинного комплекса данного социально-негативного явления. В этой связи стоит привести результаты исследования индекса восприятия коррупции, полученные международной организацией Transparency International. Примечательно, что Российская Федерация в международном рейтинге в 2017 г. заняла 135-е место из 180 государств мира, принявших участие в аудите.

Необходимость дальнейшей модернизации правовой политики Российской Федерации в области противодействия коррупции подтверждается данными официальной статистики. С одной стороны, анализ показателей коррупционной преступности в Российской Федерации свидетельствует о наметившейся в 2017 г. положительной тенденции снижения преступлений коррупционной направленности до 29634 (1,43%). Однако при этом сохраняется структура коррупционной преступности. Преобладающими в данном перечне показателями отличается взяточничество — 12111 преступлений (0,58%), при этом среди них доминирует мелкое взяточничество — 5841 преступление (0,28%). Показатели преступле-

ний, сопряженных с получением взятки, дачей взятки и посредничеством во взяточничестве, составляют 3188 преступлений (0,15%), 2272 преступления (0,11%) и 810 преступлений (0,02%) соответственно. Показатели коммерческого подкупа достигли 840 преступлений (0,04%). Минимальными показателями среди преступлений коррупционной направленности характеризуется мелкий коммерческий подкуп — 178 преступлений (0,009%). Из вышесказанного следует, что в 2017 г. наиболее распространенным среди зарегистрированных преступлений является мелкое взяточничество, сумма которого ограничивается в уголовном законе 10 тыс. руб.

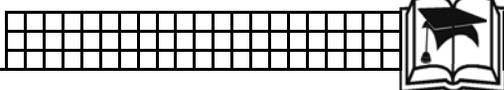
Если рассматривать количество осужденных за преступления коррупционной направленности, то их абсолютная численность составила в 2017 г. 9489 человек (1,36%). Подавляющее большинство подлежало осуждению по ст. 204–204.2, 290–291.2 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ), численность которых достигла 5342 человек. Доля от общей численности осужденных составила 0,76%. Показатели осужденных за преступления коррупционной направленности, связанные с коммерческим подкупом и взяточничеством, имели следующие особенности: ст. 204 — 232 человека (0,033%); ст. 204.1 — 19 человек (0,0027%); ст. 204.2 — 35 человек (0,005%); ст. 290 — 606 человек (0,086%); ст. 291 — 1233 человека (0,176%); ст. 291.1 — 234 человека (0,033%); ст. 291.2 — 2655 человек (0,38%).

Проведенный анализ данных официальной статистики показал, что сложившаяся ситуация предопределена криминализацией новых составов преступлений коррупционной направленности. Законодательная новеллизация отразилась на увеличении показателей осужденных преимущественно за счет неуклонного роста привлеченных к уголовной ответственности за мелкое взяточничество, доля которых составила 27,97% от общей численности осужденных в 2017 г. за преступления коррупционной направленности. Более того, совокупный удельный вес осужденных за дачу взятки (12,99%), получение взятки (6,38%), посредничество во взяточничестве (2,46%), коммерческий подкуп (2,44%), мелкий коммерческий подкуп (0,36%), посредничество в коммерческом подкупе (0,2%) уступает данному показателю привлеченных к уголовной ответственности за мелкое взяточничество.

Проследившая основные направления законодательной новеллизации мер противодействия коррупции, стоит обратить внимание на результативность ряда редакционных изменений и дополнений, внесенных в содержание норм уголовного закона. Рассматривая положительные тенденции, обусловленные принятием Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, необходимо подчер-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 2. Ст. 212.

² Авдеев В.А., Авдеева О.А. Стратегические направления противодействия коррупции в РФ // Российская юстиция. 2016. № 7. С. 19.

кнуть, что в рамках гл. 15.2 УК РФ «Судебный штраф» регламентации подлежали меры специального предупреждения в отношении лиц, совершивших впервые коррупционные преступления как небольшой, так и средней тяжести. Между тем на правоприменительном уровне закономерно актуализировался вопрос относительно правовой природы судебного штрафа и статуса лица, подлежащего освобождению от уголовной ответственности на основании назначения ему иной меры уголовно-правового характера. Проблема состоит в том, что освобождение от уголовной ответственности по ст. 76.2 УК РФ не предусматривает состояние судимости у лица, признанного виновным в совершении преступления. Назначение, например, конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера осуществляется наряду с конкретным видом наказания, подтверждающим состояние судимости осужденного лица в связи с вступлением в законную силу обвинительного приговора суда.

В случае освобождения лица от уголовной ответственности, сопряженного с назначением судебного штрафа, государство освобождает виновного от неблагоприятных уголовно-правовых последствий, связанных с совершенным преступлением, в связи с выполнением предъявленных условий. С другой стороны, назначение судебного штрафа свидетельствует о привлечении лица к уголовной ответственности, принимая во внимание предусмотренные ч. 2 ст. 2 УК РФ две ключевые формы реализации уголовной ответственности — наказание и иные меры уголовно-правового характера. Подтверждением статуса осужденного лица становится вступивший в законную силу обвинительный приговор суда, сопряженный с применением судебного штрафа.

В этой связи возникает вопрос: имеет ли место в принципе освобождение от уголовной ответственности при наступлении таких неблагоприятных правовых последствий для виновного лица, осуществившего возмещение причиненного преступлением ущерба или загладившего другим способом причиненный в результате совершения преступления вред? Имеет место коллизия, когда лицо, выполнившее в полном объеме все необходимые позитивные посткриминальные действия, освобождается от уголовной ответственности и ему одновременно назначается иная мера уголовно-правового характера — судебный штраф.

Анализируя уголовно-правовую политику в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности, следует отметить ряд нововведений в ст. 159 УК РФ, предусматривающих установление новых квалифицирующих признаков привлечения к ответственности за мошенничество: 1) сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, повлекшее причинение

значительного ущерба; 2) реализованное в крупном размере; 3) с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности в особо крупном размере. Дифференциации подлежал размер причиненного ущерба, регламентируемый примечаниями 1–3 к ст. 159 УК РФ. В результате значительным ущербом признается сумма, составляющая не менее 10 тыс. руб., крупным — превышающая 3 млн руб., особо крупным размером — превышающая 12 млн руб. Согласно примечанию 4 действие ч. 5–7 ст. 159 УК РФ распространяется на случаи преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и коммерческие организации. Законодательному оформлению подлежали более строгие меры ответственности за мошенничество в сфере кредитования, реализованное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, с учетом коррупционной направленности и объема причиненного вреда. В результате повышения максимального предела лишения свободы с пяти до шести лет изменению по ч. 3 ст. 159.1 УК РФ подлежала категория преступления.

Вследствие декриминализации на основании Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ мошенничества в сфере предпринимательской деятельности действие примечания к ст. 159.1 УК РФ в части определения крупного и особо крупного размеров получило распространение на четыре специальных вида мошенничества. Крупным размером по-прежнему признается стоимость имущества, превышающая 1,5 млн руб., особо крупным — превышающая 6 млн руб. Повышению с четырех до пяти лет лишения свободы подлежал максимальный предел наказания за мошенничество, связанное с использованием платежных карт, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину (ч. 2 ст. 159.3 УК РФ).

Коррупционная направленность и объем причиненного вреда отразились на увеличении с пяти до шести лет максимального предела лишения свободы за мошенничество путем использования платежных карт, своего служебного положения, а равно в крупном размере (ч. 3 ст. 159.3 УК РФ). Повышению с четырех до пяти лет лишения свободы подлежал максимальный предел наказания за мошенничество в сфере страхования, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину (ч. 2 ст. 159.5 УК РФ). Мошенничество в сфере страхования, реализованное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере с учетом коррупционной направленности и объема причиненного вре-

да, обусловило повышение максимального предела лишения свободы с пяти до шести лет.

В условиях актуализации мер противодействия коррупционной преступности дальнейшей регламентации были подвергнуты квалифицирующие признаки мошенничества в сфере компьютерной информации, инспирировавшие увеличение до пяти и шести лет лишения свободы максимальных пределов санкций ч. 2–3 ст. 159.6 УК РФ. Следствием этого становится распространение действия примечания к ст. 169 УК РФ исключительно на данную статью, позволившее определить крупный ущерб, нанесенный при воспрепятствовании законной предпринимательской и иной деятельности, суммой свыше 1,5 млн руб.

Следующей мерой законодательной новеллизации является введение примечания к ст. 170.2 УК РФ, предопределившее установление нового порядка исчисления крупного или особо крупного размера, предусмотренного в статьях гл. 22, за исключением отдельных составов преступлений в сфере экономической деятельности. Так, крупным размером, крупным ущербом, доходом или задолженностью в крупном размере стали признавать стоимость, ущерб либо задолженность в сумме, превышающей 2,5 млн руб., особо крупным — свыше 9 млн руб.

В целях противодействия коррупционной направленности Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ вносятся существенные редакционные изменения. Криминализации в ст. 291.2 УК РФ подлежало мелкое взяточничество. Изменения были внесены в ч. 1 ст. 184 УК РФ, направленные на замену термина «подкуп» на «передачу» денег, ценных бумаг и иного имущества спортсмену, спортивному судье и т.д. и усиление уголовной ответственности до пяти лет лишения свободы. Дополнительным квалифицирующим признаком признается «предварительный сговор таких лиц» в целях влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. В этой связи особого внимания заслуживает введенная ч. 5 ст. 184 УК РФ, устанавливающая ответственность за посредничество в совершении деяний, сопряженных с противоправным влиянием на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса в значительном размере, исчисляемом на основании примечаний 1–2 к ст. 184 УК РФ суммой денег, стоимостью ценных бумаг либо другого имущества, а также услуг имущественного характера и иных имущественных прав, превышающих 25 тыс. руб.

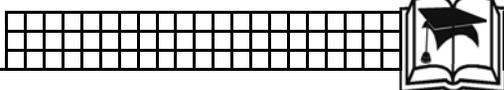
Результатом редакционных изменений, предусмотренных в отношении коммерческого подкупа, с одной стороны, явилось смягчение наказания за основной состав преступления и введение таких квалифицирующих признаков, как: нанесение значительного ущерба; реа-

лизация деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; заведомо незаконные деяния; крупный либо особо крупный размер. С другой стороны, была предпринята криминализация посредничества в коммерческом подкупе и мелкого коммерческого подкупа. При этом для квалификации деяния по ст. 204.1 УК РФ установлен значительный размер — свыше 25 тыс. руб., крупный размер — свыше 150 тыс. руб. и особо крупный размер — свыше 1 млн руб. Квалификация деяния по ст. 204.2 УК РФ предусматривает установление суммы, не превышающей 10 тыс. руб., наличие судимости за совершение преступлений, связанных с коммерческим подкупом.

На основании Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 330-ФЗ вводится примечание к ст. 256 УК РФ, предусматривающее отграничение преступления от административного правонарушения, связанного с причинением водным биологическим ресурсам ущерба, исходя из регламентации крупного и особо крупного размеров суммой в 100 тыс. и 250 тыс. руб.

Новые подходы к развитию антикоррупционного законодательства наметились с принятием Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ, устанавливающего основания назначения конфискации имущества за коррупционные преступления. Например, с учетом новой редакции ст. 104.1 конфискации стали подлежать деньги, ценности и иное имущество, выступающие в качестве предмета незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через государственную границу РФ с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. Из санкции ч. 1 ст. 322.1 УК РФ исключению подлежали альтернативные лишению свободы на определенный срок виды наказаний. Вследствие этого организация незаконного въезда, незаконного пребывания в РФ либо незаконного транзитного проезда через территорию России предусматривает наказание до пяти лет лишения свободы с ограничением свободы до двух лет. Учитывая особенности совершения данного преступления, в п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ наряду с организованной группой предусмотрена еще одна форма соучастия в преступлении — группа лиц по предварительному сговору.

Особого внимания в условиях противодействия коррупции в системе органов государственной власти и самоуправления заслуживает криминализация Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг, предназначенных для муниципальных и государственных нужд, и подкупа работников контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок. В контексте усиления уголовной ответственности за коррупцию в ч. 1–2 ст. 200.4 УК РФ максималь-

ные размеры санкций варьируются в пределах от трех до семи лет, в ч. 1–6 ст. 200.5 УК РФ — от трех до двенадцати лет лишения свободы.

Проведенный анализ законодательной новеллизации уголовно-правовых мер противодействия коррупции позволил установить тенденции, сопряженные как с криминализацией, так и декриминализацией целого ряда коррупционного правонарушающего поведения государственных и муниципальных служащих, должностных лиц учреждений и предприятий различных форм собственности. Вместе с тем в сложившихся в современных условиях правовых реалиях обозначилась проблема гармоничного сочетания мер административного и уголовно-правового воздействия.

В целях обеспечения стабильности в качестве одного из важнейших направлений противодействия коррупции стоит признать интенсификацию законодательства в сфере регламентации уголовно-правовых мер противодействия политической и экономической коррупции. Важным этапом является институционализация стандартов международного права в национальной правовой системе. Противодействие преступлениям коррупционной направленности актуализирует проблему дальнейшего совершенствования юридических ресурсов, прежде всего оптимизации законодательной формулы с учетом правовой природы данного негативного явления.

Коррупция предусматривает правонарушающее поведение государственных и муниципальных служащих и иных должностных лиц. Как социально-правовое явление коррупция детерминирована совокупностью факторов, среди которых главенствующую роль играет «конфликт интересов по службе». Сущность конфликта интересов по службе заключается в том, что в поведении лиц, наделенных специальным статусом, связанным с реализацией в органах государственной власти и самоуправлении публично-властных полномочий, в учреждениях и предприятиях государственной, муниципальной и частной форм собственности — исполнительно-распорядительных и контрольных функций, преобладающей становится корыстная мотивация, направленная на удовлетворение личных потребностей и реализацию собственных интересов³.

Оптимизация уголовного закона требует установления взаимосвязи институционализированных положений Общей и Особенной частей УК РФ. Повышение эффективности реализации уголовной ответственности долж-

но основываться на дифференциации форм и видов уголовно-правового воздействия с учетом целей наказания. Значительную роль приобретает повышение эффективности уголовного закона, сопряженное с единообразным толкованием уголовно-правовых норм, обеспечивающим последовательную реализацию мер по противодействию коррупции, реализации мер общего, специального и индивидуального предупреждения.

Вместе с тем приоритетным в правовой политике государства направлением по предупреждению коррупции является реализация профилактических мер. Ключевым компонентом по формированию антикоррупционной среды выступает обеспечение прозрачности в деятельности должностных лиц в пределах вверенной им компетенции, а также установление процедур подотчетности государственно-частных секторов институтам гражданского общества и реализация должностными лицами возложенных функций исходя из честности, добросовестности, неподкупности и профессионализма.

Нельзя не учитывать тот факт, что причинный комплекс коррупции включает негативные последствия, связанные с изменением уровня благосостояния населения в условиях внутреннего и мирового экономических кризисов, обострением демографической ситуации, наращиванием темпов незаконной миграции. Активизация коррупционной преступности обусловлена последствиями реформирования институтов экономической, социальной и политической систем российского общества, инспирировавших монополизацию сфер экономической деятельности, нивелирование культурных и духовных ценностей, рост правового нигилизма. Следовательно, стратегическим направлением признается внедрение социально-экономических и политико-правовых мер по угнетению причин и условий, порождающих коррупционную преступность.

Думается, что существенное значение приобретает формирование в российском обществе устойчивой антикоррупционной среды. Закономерным этапом является формирование антикоррупционного мировоззрения, расширение деятельности общественных информационно-просветительских организаций, создание открытого гражданского общества. В этой связи особого внимания заслуживает внедрение информационно-коммуникационных технологий, которые позволят гражданам и их общественным объединениям посредством использования механизмов электронного управления, онлайн-платформ, приложений для смартфонов, мобильной телефонной связи, социальных сетей и т.д. своевременно информировать о фактах политической и экономической коррупции.

Таким образом, дальнейшее совершенствование законодательства в сфере противодействия коррупцион-

³ Букалерева Л.А., Копылов М.Н. К вопросу о понятии «коррупционные преступления» // Общество и право. 2012. № 1. С. 105–109; Гриб В.Г., Адамян Р.Э. Факторы, влияющие на борьбу с хищениями и коррупцией, и меры по их устранению // Российский следователь. 2015. № 13. С. 24–29.

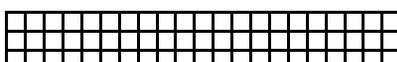
ной преступности предполагает гармонизацию отраслевого законодательства и консолидацию мер правового, социально-экономического, информационного и иного характера.

Литература

1. Авдеев В.А. Противодействие коррупционной преступности в РФ в контексте имплементации норм международного права / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 135–139.
2. Авдеев В.А. Стратегические направления противодействия коррупции в РФ / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Российская юстиция. 2016. № 7. С. 19–21.
3. Акопджанова М.О. Транспарентность как важнейший принцип противодействия коррупционным преступлениям / М.О. Акопджанова // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 28–31.
4. Барабашев А.Г. Коррупция и конфликт интересов / А.Г. Барабашев, Е.П. Стружак, В.И. Александров // Общественные науки и современность. 2010. № 2. С. 94–102.
5. Братановский С.Н. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе как объект антикоррупционного контроля / С.Н. Братановский, М.Ф. Зеленов // Государство и право. 2012. № 6. С. 16–23.
6. Гриб В.Г. Факторы, влияющие на борьбу с хищениями и коррупцией, и меры по их устранению / В.Г. Гриб, Р.Э. Адамян // Российский следователь. 2015. № 13. С. 24–29.
7. Ким Е.П. Конфликт интересов на службе как основа коррупционного преступления (криминологический аспект) / Е.П. Ким, А.В. Быков // Российский следователь. 2013. № 10. С. 33–38.
8. Мелекаев Р.К. Коррупционные преступления: доктрина и проблемы законодательного закрепления в Российской Федерации / Р.К. Мелекаев // Общество и право. 2011. № 3. С. 198–201.
9. Мельникова Н.А. Конфликт интересов в системе профилактики коррупции на правоприменительной службе / Н.А. Мельникова, С.В. Крижановский // Российский следователь. 2015. № 23. С. 30–33.

References

1. Avdeev V.A. Protivodeystvie korruptsionnoy prestupnosti v RF v kontekste implementatsii norm mezhdunarodnogo prava [Countering Corruption-Related Crimes in the Russian Federation in View of Implementation of International Law Provisions] / V.A. Avdeev, O.A. Avdeeva // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2016. № 3. S. 135–139.
2. Avdeev V.A. Strategicheskie napravleniya protivodeystviya korruptsii v RF [Strategic Corruption Countering Areas in the Russian Federation] / V.A. Avdeev, O.A. Avdeeva // Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice. 2016. № 7. S. 19–21.
3. Akopdzhanova M.O. Transparentnost kak vazhneyshiy printsip protivodeystviya korruptsionny'm prestupleniyam [Transparency as the Key Principle of Countering Corruption-Related Crimes] / M.O. Akopdzhanova // Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice. 2015. № 2. S. 28–31.
4. Barabashev A.G. Korruptsiya i konflikt interesov [Corruption and the Conflict of Interests] / A.G. Barabashev, E.P. Struzhak, V.I. Aleksandrov // Obschestvenny'e nauki i sovremennost — Social Sciences and the Modern Times. 2010. № 2. S. 94–102.
5. Bratanovsky S.N. Konflikt interesov na gosudarstvennoy i munitsipalnoy sluzhbe kak obyekt antikorrupsionnogo kontrolya [A Conflict of Interests in the Public and Municipal Service as an Anti-Corruption Control Object] / S.N. Bratanovsky, M.F. Zelenov // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2012. № 6. S. 16–23.
6. Grib V.G. Faktory, vliyayushchie na borbu s khischeniyami i korruptsией, i mery' po ikh ustraneniю [Factors Influencing the Struggle against Embezzlements and Corruption and Means of Their Elimination] / V.G. Grib, R.E. Adamyan // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2015. № 13. S. 24–29.
7. Kim E.P. Konflikt interesov na sluzhbe kak osnova korruptsionnogo prestupleniya (kriminologicheskij aspekt) [A Conflict of Interests in Office as a Basis for a Corruption-Related Crime (a Criminological Aspect)] / E.P. Kim, A.V. Bykov // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2013. № 10. S. 33–38.
8. Melekaev R.K. Korruptsionny'e prestupleniya: doktrina i problemy' zakonodatelnogo zakrepleniya v Rossiyskoy Federatsii [Corruption-Related Crimes: the Doctrine and Issues of Legal Consolidation in the Russian Federation] / R.K. Melekaev // Obschestvo i pravo — Society and Law. 2011. № 3. S. 198–201.
9. Melnikova N.A. Konflikt interesov v sisteme profilaktiki korruptsii na pravoprimenitelnoy sluzhbe [A Conflict of Interests in the System of Prevention of Corruption in Law Enforcement] / N.A. Melnikova, S.V. Krizhanovskiy // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2015. № 23. S. 30–33.

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-9-39-42

Особенности рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях, предусмотренных ст. 272 Уголовного кодекса РФ

Малышева Н.А., Комоско А.А.*

Цель. Научно-технический прогресс последних десятилетий привел к проникновению информационных технологий практически во все сферы жизнедеятельности современного общества. Люди активно решают многие финансовые и личные вопросы через приложения ВКонтакте, Skype, Viber, Сбербанк Онлайн, WhatsApp, Instagram и т.д., что приводит к концентрации большого объема данных личного характера на различных технических устройствах либо циркуляции ее в сети Интернет. В результате этого преступники придумывают более изощренные способы реализации своих преступных намерений. В статье проанализированы особенности деятельности сотрудников следственных подразделений на стадии возбуждения уголовного дела по преступлениям, предусмотренным ст. 272 Уголовного кодекса РФ. **Методология:** в ходе выполнения работы использовались общие методы: метод научного анализа, метод научного синтеза и обобщения, логический, дедуктивный, индуктивный; частнонаучные методы: сравнительно-правовой, статистический, конкретно-юридический. **Выводы.** На сегодняшний день констатируется низкая эффективность «последственной проверки» преступлений в сфере компьютерной информации. Качественное производство следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела является залогом успешного расследования данного вида преступлений. Однако зачастую следователь в силу своей недостаточной грамотности в сфере информационных технологий не всегда может выполнить следственные действия на должном уровне. **Научная и практическая значимость.** Автор статьи предлагает рекомендации к действиям следователя при рассмотрении им заявлений и сообщений о преступлениях, предусмотренных ст. 272 Уголовного кодекса РФ, которые могут быть использованы в практической деятельности.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, компьютерная информация, неправомерный доступ, социальная сеть, проверка сообщения о преступлении.

Peculiarities of Review of Applications and Notices about Crimes Stipulated by Article 272 of the Criminal Code of the Russian Federation

Malysheva N.A., Komosko A.A.**

Purpose. Scientific and technological progress of the last decades has led to the penetration of information technology in almost all spheres of modern society. People are actively solving many financial and personal issues through the application Vkontakte, Skype, Viber, Sberbank Online, WhatsApp, Instagram, etc., which leads to the concentration of a large amount of personal data on various technical devices or its circulation on the Internet. As a result, the perpetrators come up with more sophisticated ways to realize their criminal intentions. The article analyzes the peculiarities of the activity of the employees of investigative units in the stage of criminal proceedings for crimes under article 272 of the criminal code. **Methodology:** in the course of the work, the General methods were used: the method of scientific analysis, the method of scientific synthesis and generalization, logical, deductive, inductive; private scientific methods: comparative legal, statistical, specifically legal. **Conclusions.** To date, the low efficiency of pre-investigation verification of crimes in the field of computer information. High-quality production of investigative actions and operational investigative measures in the stage of initiation of criminal proceedings is the key to the successful investigation of this type of crime. However, often, the investigator due to its lack of literacy in the field of information technology, can not always perform investigations at the proper level. **Scientific and practical significance.** The author of the article offers recommendations for the actions of the investigator when considering applications and reports of crimes under the article. 272 the criminal code, which can be used in practice.

Keywords: stage of criminal case initiation, computer information, illegal access, social network, crime report verification.

Возбуждение уголовного дела является первоначальной стадией всего уголовного судопроизводства, поэтому ее результаты ложатся в основу расследования уголовного дела и последующего рассмотрения

его в суде. Именно на данной стадии устанавливаются повод и основание к возбуждению уголовного дела, создаются правовые условия для дальнейшего производства процессуальных действий компетентными ор-

* **МАЛЫШЕВА НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА**, слушатель факультета подготовки следователей Орловского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, младший лейтенант полиции, orui@mvd.ru

КОМОСКО АННА АЛЕКСАНДРОВНА, заведующая кафедрой административного и уголовного права Среднерусского института управления — Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), кандидат юридических наук, wv0109@yandex.ru

** **MALYSHEVA NATALIA A.**, Student of the Investigator Training Faculty of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov, Junior Police Lieutenant

KOMOSKO ANNA A., Head of the Department of Administrative and Criminal Law of the Central Russian Institute of Management – Orel Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Candidate of Legal Sciences

ганами. Качественное своевременное возбуждение уголовного дела способствует скорейшему изобличению лиц, подозреваемых в совершении преступления, а также эффективному сбору доказательственной базы по уголовному делу. Несвоевременность возбуждения уголовного дела, напротив, приводит к осложнению расследования уголовного дела.

Проверка сообщения о преступлении, наряду с его регистрацией, является центральным звеном в механизме стадии возбуждения уголовного дела, от которого зависит законность итогового решения. Однако начиная с 2010 г. на территории Российской Федерации отмечено снижение регистрируемых преступлений. Так, согласно официальным данным МВД России, в 2017 году количество регистрируемых преступлений снизилось в 58 субъектах Российской Федерации: с января по декабрь зарегистрировано 2058,5 тыс. преступлений, что на 4,7% меньше, чем за аналогичный период 2016 г.¹ Несмотря на сокращение числа регистрируемых преступлений, за последние 20 лет значительно увеличилось число решений об отказе в возбуждении уголовного дела, принимаемых органами предварительного расследования (с 1,3 млн в 1992 г. до 6,3 млн в 2017 г.). При этом ежегодно 20–40% процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела признаются прокурорами незаконными и (или) необоснованными, что свидетельствует об ограничении права граждан на доступ к правосудию и возмещению причиненного ущерба потерпевшим, предусмотренного ст. 52 Конституции Российской Федерации². С развитием информационных технологий объектом преступных действий злоумышленников все чаще стала становиться компьютерная информация, доступ к которой ограничен законом.

На сегодняшний день для правоохранительных органов всех развитых стран борьба с компьютерными преступлениями становится одной из первоочередных задач. Анализ судебной практики и результатов социологических опросов позволяет утверждать, что ущерб от киберпреступности ежегодно измеряется миллиардами долларов США. Американские эксперты обнародовали интересную статистику. В США средняя стоимость ущерба составляет: от одного физического ограбления банка — 3,2 тыс. долл.; от одного мошенничества — 23 тыс. долл.; от одного компьютерного хи-

щения — 500 тыс. долл.³. Вполне очевидно, что закономерность причиненных ущербов аналогична и для России, ведь киберпреступность с годами набирает все большие обороты.

В 2016–2017 годах по всей России прошел всплеск взлома личных страниц пользователей социальной сети «ВКонтакте». Противоправные действия преступников заключались в том, что они из корыстной заинтересованности осуществляли неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации путем использования специальных программ и средств, позволяющих преодолевать установленные системы защиты. Хочется отметить, что подобные преступные посягательства актуальны и на сегодняшний день. Так, отделом по обслуживанию территории Ленинского района СУ Управления МВД России по г. Ижевску в период с 1 сентября 2017 г. по 1 февраля 2018 г. было возбуждено 25 уголовных дел по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 272 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) «Неправомерный доступ к компьютерной информации». При неправомерном завладении компьютерной информацией предметом преступления является компьютерная информация, не имеющая физических характеристик и одновременно неразрывно связанная с компьютером, компьютерной системой, машинным носителем⁴.

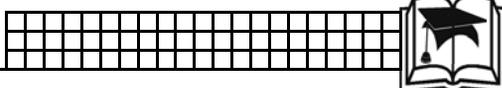
Особенностью возбуждения уголовных дел по факту неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации граждан выступает то обстоятельство, что материалы, служащие основанием для возбуждения уголовного дела, как правило, являются выделенными из собранных по заявлению граждан материалов, свидетельствующих о совершении в отношении них преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Это связано с тем, что злоумышленники, «взламывая» личную страницу пользователя социальной сети «ВКонтакте», осуществляют массовую рассылку сообщений друзьям указанного пользователя с просьбой перевести денежную сумму на счет банковской карты либо на номер мобильного телефона. Лица, которые перевели денежные средства по просьбе злоумышленника, затем и обращаются к сотрудникам полиции с заявлением о совершении в отношении них мошеннических действий. По указанным заявлени-

¹ Министерство внутренних дел РФ. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). М. : ИНФРА-М, 2014.

³ Белоусов А. Некоторые аспекты расследования компьютерных преступлений. URL: <http://ruscode.ru/2011/07/rassledovanie-kompyuternyh-prestuplenij/>

⁴ Дубко М.А. Особенности квалификации неправомерного завладения компьютерной информацией и ограничения от иных преступлений против информационной безопасности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2015. № 13. С. 182.

ям в течение трех суток проводится проверка, которая может быть продлена до десяти, а впоследствии и до тридцати суток. Сотрудник органа внутренних дел, осуществляющий проверку сообщения о преступлении, пишет рапорт об обнаружении признаков преступления, которому присваивается свой номер согласно КУСП. И именно вышеуказанный рапорт становится поводом для возбуждения уголовного дела по ч. 2 ст. 272 УК РФ. Так, 12 ноября 2017 г. следователем отдела по обслуживанию территории Ленинского района СУ УМВД России по г. Ижевску было возбуждено уголовное дело № 11701940016185507 по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 272 УК РФ, по факту осуществления неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации личной страницы социальной сети «ВКонтакте» гр. Ф. Однако сам гр. Ф. с заявлением в полицию не обращался. Заявление было подано 12 октября 2017 г. коллегой по работе — гр. С., которая по просьбе мошенников перевела денежные средства в размере 900 руб. на номер мобильного телефона, указанный в сообщении.

Еще одним примером может служить уголовное дело № 11701940016148607, возбужденное в отделе по обслуживанию территории Ленинского района СУ УМВД России по г. Ижевску 8 сентября 2017 г. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 272 УК РФ. Материалы, которые послужили основанием для возбуждения данного уголовного дела, были выделены из уголовного дела, возбужденного по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ, по факту мошеннических действий в отношении гр. М. на сумму 10 500 руб.

Отличительной особенностью расследования рассматриваемого преступления выступает «виртуальность» его совершения. Это означает, что следователь не может осязать в полной мере место преступления, изъять материальные следы и т.д. В отличие от «традиционных» преступлений, преступления в сфере компьютерной информации совершаются лицами, обладающими хорошими знаниями в области информационных технологий, в связи с чем осложняется поиск злоумышленников. Согласитесь, обнаружить лицо, совершившее разбойное нападение и оставившее нож с отпечатками пальцев на месте преступления, где установлены видеокамеры, гораздо проще, чем лицо, которое в режиме удаленного доступа осуществило неправомерный доступ к охраняемой законом информации конкретного гражданина. В последнем случае преступник может находиться как в одном городе с потерпевшим, так и совершенно в другом регионе нашей необъятной страны, да и за ее пределами. При изучении

характера совершенного преступления следователю необходимо рассмотреть вопрос технической составляющей общественно опасного деяния, средств, методов и программного обеспечения, использованных при его совершении.

Осуществляя проверку сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 272 УК РФ, следователь должен выяснить, сколько лет и под каким именем был зарегистрирован пользователь в социальной сети «ВКонтакте», какая информация личного характера у него была размещена в открытом доступе, как часто пострадавший посещал свою страницу и через какие электронные устройства, при возможности указать IP-адреса таких устройств. Кроме того, следователю необходимо выяснить ID-страницы пострадавшего. Однако, как показывает практика, заявители зачастую не могут указать ни ID-страницы, ни IP-адреса электронных устройств, поскольку в повседневной жизни не сталкиваются с такими понятиями. При получении объяснения также стоит выяснить обстоятельства совершенного деяния: в какой момент и от кого пострадавшему стало известно о «взломе» его виртуальной страницы, когда он в последний раз посещал страницу и через какое электронное устройство, кому еще известно о факте неправомерного доступа к его компьютерной информации.

Очевидцами по уголовному делу могут выступать родственники потерпевшего, а также лица, которым приходили сообщения со страницы потерпевшего от имени мошенников, независимо от того, были переведены денежные средства или нет. Опрос максимального круга лиц позволит более точно определить время совершения преступления и намерения злоумышленников. В ходе опроса свидетелей важно уточнить сведения, которые выяснились у потерпевшего. Кроме того, необходимо указать, в каких отношениях состоит свидетель с потерпевшим и почему он перевел (или не перевел) денежные средства по просьбе потерпевшего. Безусловно, необходимо указать номер банковской карты, на который требовалось перевести денежные средства.

Реквизиты банковской карты являются ключевой «зацепкой» расследования данной категории дел, поэтому при выяснении номера банковской карты и иных сведений необходимо незамедлительно направить запрос о предоставлении данных о лице, на имя которого она оформлена. Часть 1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ позволяет следователю истребовать документы до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Однако, как показывает следственная практика, многие банки предоставляют подобного рода сведения только лишь при наличии возбужден-

ного уголовного дела, мотивируя свое решение положениями Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности». В связи с этим считаем оптимальным направлять указанный запрос незамедлительно после возбуждения уголовного дела.

Рассматривая материалы проверки сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 272 УК РФ, следователь должен обладать достаточным объемом информации, свидетельствующей о неправомерном доступе к охраняемой законом информации. Своевременное выполнение проверочных мероприятий позволит следователю в разумные сроки принять решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом.

Жертвами преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 272 УК РФ, становятся обычные граждане, в связи с чем необходимо повышать квалификацию следо-

вателей, осуществляющих проверку сообщений об их совершении, а также расследующих данные преступления. Постоянное стремление злоумышленников к совершенствованию способов совершения мошеннических действий с целью извлечения материальной выгоды должно стать для правоохранителей толчком к повышению уровня специальных познаний должностных лиц в области высоких технологий.

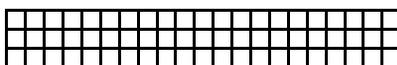
Таким образом, можно сказать, что с увеличением роли информационных технологий и их внедрением во все сферы жизни общества перед правоохранительными органами встала проблема расследования и предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации на всех этапах их расследования. Поскольку именно результаты стадии возбуждения уголовного дела ложатся в основу его дальнейшего расследования, необходимо качественно проводить «доследственную проверку» сообщений.

Литература

1. Белоусов А. Некоторые аспекты расследования компьютерных преступлений / А. Белоусов // Информационные технологии и безопасность : материалы международной конференции. Вып. 3. Киев : Национальная академия наук Украины, 2003. С. 13–22.
2. Дубко М.А. Особенности квалификации неправомерного завладения компьютерной информацией и отграничения от иных преступлений против информационной безопасности / М.А. Дубко // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2015. № 13. С. 180–185.

References

1. Belousov A. Nekotory'e aspekty' rassledovaniya kompyuterny'kh prestupleniy [Some Aspects of Cybercrime Investigation] / A. Belousov // Informatsionny'e tekhnologii i bezopasnost' : materialy' mezhdunarodnoy konferentsii. Vy'p. 3. Kiev : Natsionalnaya akademiya nauk Ukrainy' — Information Technology and Security : files of an international conference. Issue 3. Kiev : National Academy of Sciences of Ukraine, 2003. S. 13–22.
2. Dubko M.A. Osobennosti kvalifikatsii nepravomernogo zavladeniya kompyuternoy informatsiei i otgranicheniya ot iny'kh prestupleniy protiv informatsionnoy bezopasnosti [Peculiarities of the Qualification of Illicit Obtainment of Computer Information and Demarcations from other Crimes against Information Security] / M.A. Dubko // Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D : Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki — Bulletin of the Polotsk State University. Series D : Economic and Legal Sciences. 2015. № 13. S. 180–185.

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-9-43-47

Дополнительное образование детей в современных условиях: отдельные проблемы правового регулирования

Саттарова Н.А.*

Цель. Современные социально-экономические условия, с одной стороны, формируют благодатную и достижимую почву для реализации дополнительного образования детей, с другой — способствуют возникновению ряда проблем правового регулирования данной сферы. Анализ действующего законодательства позволяет констатировать, что разграничение предметов ведения и полномочий позволяет субъектам РФ и муниципальным образованиям решать основные вопросы в сфере дополнительного образования. Однако правовая действительность указывает на ряд нерешенных вопросов финансового обеспечения и применения норм трудового права. Данная статья ориентирована на выявление отдельных проблем правоприменительной практики и выводы, позволяющие обосновать необходимость совершенствования действующего законодательства, регулирующего механизм дополнительного образования. **Методология:** формально-логический, анализ, сравнение, синтез, сопоставление, обобщение, метод межотраслевых юридических исследований. **Выводы.** Выявлены особенности правового регулирования дополнительного образования детей нормами различных отраслей права; обосновано, что рекомендательный характер основных положений регионального законодательства на практике служит препятствием для реализации права детей на дополнительное образование в муниципальных образованиях. **Научная и практическая значимость.** Сформулированы общие замечания и предложения по совершенствованию действующего законодательства в части организации и финансового обеспечения дополнительного образования детей в муниципальных образованиях.

Ключевые слова: полномочия органов местного самоуправления, субвенции, трудовой договор, оплата труда.

Supplementary Education of Children in Modern Conditions: Separate Legal Regulation Issues

Sattarova N.A.**

Purpose. Modern socio-economic conditions on the one hand, form a fertile and achievable ground for the realization of additional education for children, on the other, contribute to the emergence of a number of problems of legal regulation of this sphere. The analysis of the current legislation allows us to state that the delimitation of the subjects of jurisdiction and authority allows the subjects of the Russian Federation and municipalities to solve the main issues in the sphere of additional education. However, legal validity points to a number of unresolved issues of financial security and application of labor law standards. This article is focused on identifying specific problems of law enforcement practice and conclusions that allow to substantiate the need to improve the current legislation regulating the mechanism of additional education. **Methodology:** formal-logical, analysis, comparison, synthesis, comparison, generalization, method of intersectoral legal research. **Conclusions.** The peculiarities of the right regulation of additional education by the norms of various branches of law have been revealed; it is justified that the recommendation character of the main provisions of the regional legislation in practice serves as an obstacle to the realization of children's right to additional education in municipalities. **Scientific and practical significance.** General comments and proposals on improving the existing legislation in terms of organizing and financing the additional education of children in municipalities are formulated.

Keywords: powers of local self-government bodies, subventions, labor contract, labor remuneration.

На современном этапе развития общества становится более очевидным, что образование играет огромную роль. Образование тесно связано с процессом формирования личности. Важная роль в системе образования отводится дополнительному образованию детей и взрослых.

Дополнительному образованию детей в настоящее время уделяется огромное внимание, поскольку оно является важным фактором повышения социальной стабильности в обществе и становится отражени-

ем справедливости посредством создания условий и гарантий для всестороннего развития каждого ребенка независимо от места жительства, условий жизни и социально-экономического статуса семей. Как указано в письме Минобрнауки России от 11 июня 2015 г. № ВК-1545/09, дополнительное образование детей — неотъемлемый элемент системы образования Российской Федерации.

Значимость данного направления системы образования подтверждается принятыми и действующими

* САТТАРОВА НУРИЯ АЛЬВАНОВНА, заведующая кафедрой финансового и экологического права Института права Башкирского университета, доктор юридических наук, профессор, nsattarova@inbox.ru

** SATTAROVA NURIA A., Head of the Department of Finance and Environmental Law of the Law Institute of the Bashkir University, Doctor of Law, Professor

нормативными правовыми актами. Так, Указ Президента от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» определил, что «к 2020 году охват детей в возрасте от 5 до 18 лет дополнительными общеобразовательными программами должен достичь 70–75%». Кроме того, в 2014 г. утверждена Концепция развития дополнительного образования детей, в которой зафиксирован ценностный статус дополнительного образования детей, его цели, задачи, принципы и механизм развития. Дополнительное образование включено в сферу реализации приоритетных проектов, и в 2016 г. утвержден паспорт и сводный план приоритетного проекта «Доступное дополнительное образование для детей».

Вышеуказанным письмом Минобрнауки Российской Федерации в субъекты Российской Федерации направлены методические рекомендации о недопустимости свертывания системы организаций дополнительного образования детей.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ст. 75) «Об образовании в Российской Федерации» (далее по тексту — Закон № 273-ФЗ) дополнительное образование детей направлено на:

- а) организацию и развитие творческих способностей детей;
- б) удовлетворение индивидуальных потребностей детей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании;
- в) формирование культуры здоровой и безопасной жизнедеятельности;
- г) укрепление здоровья;
- д) организацию досуга и свободного времени.

К тому же дополнительное образование детей обеспечивает их приспособление и адаптацию к жизни в обществе, верные профессиональные ориентиры, а также выявление на всей территории страны и поддержку детей, проявивших выдающиеся способности, что в конечном итоге является инвестицией в будущее государства.

Закон № 273-ФЗ четко закрепил распределение полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местных органов в сфере дополнительного образования детей. Федеральным законодательством к полномочиям муниципалитета (п. 2 ч. 1 ст. 9) однозначно отнесены организация и обеспечение предоставления дополнительного образования в муниципальных организациях дополнительного образования, что также следует из положений Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

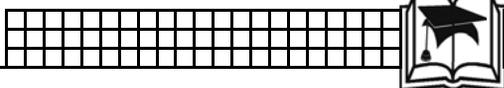
Здесь необходимо указать на положения Бюджетного кодекса РФ, закрепляющие бюджетные полномочия муниципальных образований в аспекте рассматриваемых вопросов. Так, в ст. 9 к бюджетным полномочиям муниципальных образований отнесено, среди прочего, установление и исполнение расходных обязательств муниципального образования. Иными словами, обязанность муниципального образования предоставить средства из соответствующего бюджета относится к бюджетным полномочиям соответствующего муниципального образования. Данное положение закреплено также ст. 86 Бюджетного кодекса РФ, где указывается на право местного самоуправления самостоятельно исполнять за счет собственных доходов и источников финансирования дефицита соответствующего местного бюджета расходные обязательства муниципального образования.

Расходные (бюджетные) обязательства муниципального образования:

- возникают в результате принятия правовых актов по вопросам местного значения и другим вопросам, которые в соответствии с федеральным законодательством вправе решать органы местного самоуправления;
- исполняются органами местного самоуправления самостоятельно;
- исполняются за счет собственных доходов и источников финансирования дефицита соответствующего местного бюджета.

По смыслу Закона № 273-ФЗ финансирование дополнительного образования детей в муниципальных общеобразовательных организациях обеспечивается посредством предоставления субвенций местным бюджетам, что включает различные расходы (на оплату труда, приобретение учебников и учебных пособий, различных средств обучения, игр, игрушек) в соответствии с нормативами, определяемыми органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В данные расходы не включаются расходы на содержание зданий и оплату коммунальных услуг. Действующими в настоящее время Методическими рекомендациями о порядке определения нормативных затрат при формировании субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного и муниципального задания на оказание государственных (муниципальных) услуг в сфере дополнительного образования детей (утв. Минобрнауки России от 1 июля 2014 г. № ВК-103/09вн) определяются нормативы и критерии затрат на реализацию дополнительной общеобразовательной программы, рекомендуемые к использованию:

- 1) при установлении размеров субвенций из бюджета субъекта РФ местным бюджетам на обеспечение

дополнительного образования детей в муниципальных общеобразовательных организациях;

2) при определении необходимого финансового обеспечения программ государственной поддержки дополнительного образования детей в муниципальных образовательных организациях (кроме общеобразовательных);

3) при расчете и вычислении дотаций местным бюджетам в части реализации дополнительных общеобразовательных программ.

Таким образом, действующим законодательством предусмотрено двухуровневое финансирование дополнительного образования детей в муниципальных образовательных организациях, что является результативным и необходимым в случае отсутствия или недостаточности средств в муниципальном бюджете. Однако на практике реализация дополнительных образовательных программ обеспечивается в основном за счет финансовых средств регионального бюджета.

Рассмотрим отдельные вопросы процесса финансового обеспечения дополнительного образования детей в Республике Башкортостан (далее — РБ), отражающего схему поэтапной реализации государственной политики в данной сфере.

Конкретизируя положения федерального законодательства, органы государственной власти субъектов РФ в своих нормативных правовых актах закрепляют «формат» организации и обеспечения дополнительного образования детей. Так, например, Постановлением Правительства РБ «О нормативах финансового обеспечения государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования и дополнительного образования в муниципальных образовательных организациях Республики Башкортостан» от 5 мая 2015 г. № 148 определяются нормативы финансирования в расчете на одного обучающегося в год.

На основании другого постановления Правительства РБ (от 29 мая 2014 г. № 241) были изменены условия оплаты труда работников госучреждений образования РБ. В частности, с 1 июня 2014 г. установлены минимальные оклады работников государственных учреждений образования, рассчитываемые с учетом базовой единицы в размере 3800 руб. Указанное постановление легло в основу соответствующих локальных нормативных актов муниципальных учреждений.

Исходя из действующего законодательства фонд оплаты труда работников государственных бюджетных и автономных учреждений формируется исходя из объема субсидий, поступающих в установленном порядке указанным учреждениям из бюджета Республики Баш-

кортостан, и средств от приносящей доход деятельности и в соответствии с муниципальным заданием.

Вместе с тем следует отметить, что система оплаты труда (в том числе тарифные системы) работников в муниципальных учреждениях устанавливается как коллективными договорами, соглашениями, так и локальными нормативными актами, в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, субъектов РФ и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Следовательно, в случаях если в муниципальном учреждении размеры окладов и тарифных ставок устанавливаются исключительно штатным расписанием, без закрепления в коллективном договоре и/или иных локальных нормативных актах, то «соответствующее штатное расписание при наличии представительного органа, в том числе выборного органа первичной профсоюзной организации, представляющей интересы всех или большинства работников, должно приниматься с учетом его мнения в порядке, предусмотренном ст. 372 Трудового кодекса РФ». Несоблюдение руководителями учреждений требования об учете мнения представительного органа работников (при его наличии) рассматривается в качестве административного правонарушения (ч. 1 ст. 5.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях).

Автором данной статьи по запросу Конституционного Суда Республики Башкортостан было подготовлено экспертное заключение по жалобе педагогических работников Детской школы дополнительного обучения одного из муниципальных районов республики.

Представленные на экспертизу документы свидетельствовали о существенных нарушениях прав педагогических работников: нарушение отдельных положений трудового законодательства, процедуры принятия локальных актов и др. Главным нарушением оказалось то, что до настоящего времени (май 2018 г.) в отношении педагогических работников применяются оклады, размер которых ниже закрепленных в постановлениях Правительства РБ, обязательных к применению на территории Республики Башкортостан с 1 июня 2014 г. В процессе судебного рассмотрения жалобы представители финансового органа администрации муниципалитета, объясняя свои действия, ссылались на самостоятельную реализацию своих бюджетных полномочий и отсутствие денежных средств в бюджете муниципалитета, а также на дотационность бюджета республики.

В процессе анализа представленных на экспертизу материалов также выяснилось, что администрацией муниципального района самостоятельно утверж-

дено Положение об оплате труда и материальном стимулировании работников, что противоречит нормам трудового законодательства, где четко закреплено, что именно работодателем принимаются локальные нормативные акты, в которых установлены системы оплаты труда (ч. 4 ст. 135 Трудового кодекса РФ). Положение об оплате труда по своей правовой природе является локальным нормативным актом, являющимся внутренним документом работодателя, рассчитанным на неоднократное применение, устанавливающим права и обязанности организации, а также всех (в том числе отдельных) категорий ее работников.

Необходимо обратить внимание на то, что положение об оплате труда должно разрабатываться с целью совершенствования организации заработной платы работников, а также повышения стимулирующих функций оплаты труда и заинтересованности работников в конечных результатах работы. Одновременно данный локальный акт определяет источники финансирования, порядок формирования фонда оплаты труда, порядок его распределения, структуру заработной платы работников, компенсационные и стимулирующие выплаты, а также правила установления размеров окладов (должностных окладов, ставок заработной платы) по профессиональным квалификационным группам (ПКГ) и квалификационным уровням. Важно заметить, что система оплаты труда направлена «на поддержку, развитие и стимулирование труда каждого работника по обеспечению высокого качества результатов деятельности образовательного учреждения».

Все указанные позиции положения должны найти отражение в трудовых договорах, в которые в обязательном порядке должны включаться условия оплаты труда, включая размеры ставок заработной платы, окладов работников, повышающие коэффициенты к окладам, ставкам заработной платы, выплаты компенсационного и стимулирующего характера. Заметим, что в вышеуказанный нормативный акт необходимо включать базовую единицу, устанавливаемую Правительством РБ.

Из представленных документов следует, что администрация муниципального района вышла за рамки своих полномочий, утвердив положение «Об оплате труда и материальном стимулировании работников муниципального автономного учреждения дополнительного образования Детская школа» и согласовав со своим же финансовым органом штатное расписание (при этом ссылаясь на рекомендательный характер вышеуказанных постановлений). Не учтено также, что размеры окладов (должностных окладов) и ставок заработной платы работников должны устанавливаться директором учреждения на основе минимальных окла-

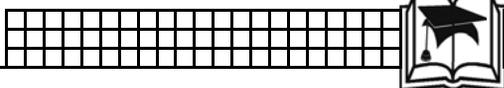
дов и минимальных ставок заработной платы, требований к профессиональной подготовке и уровню квалификации, которые необходимы для осуществления соответствующей профессиональной деятельности, с учетом особенностей, сложности и объема выполняемой работы. Следует отметить, что минимальные размеры оплаты труда, окладов устанавливаются с учетом базовой единицы и отнесения занимаемых работниками должностей к ПКГ, квалификационным уровням, утвержденным приказами Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29 мая 2008 г. № 274н, от 29 мая 2008 г. № 248н, от 12 мая 2008 г. № 225н, от 5 мая 2008 г. № 216н, от 5 мая 2008 г. № 217н, от 31 августа 2007 г. № 570, от 6 августа 2007 г. № 526.

Таким образом, исходя из изложенного следует, что в рассматриваемом случае наблюдается нарушение действующего законодательства, что свидетельствует о наличии как правоприменительной, так и законодательной проблемы в соответствующей сфере. Педагогические работники с 2014 по 2018 г., получали низкую, не соответствующую законодательству зарплату. К тому же необходимо учесть, что согласно Федеральному закону от 7 марта 2018 г. № 41-ФЗ минимальный размер оплаты труда в Российской Федерации с 1 мая 2018 г. составляет 11163 руб. С учетом уральского коэффициента минимальная заработная плата в Республике Башкортостан с 1 мая 2018 г. составляет 12837,45 руб. (при условии полной отработанной месячной нормы). Следовательно, вышеуказанное положение необходимо привести в соответствие с действующим законодательством путем заключения дополнительного соглашения.

В заключение следует отметить, что построение социально ориентированной рыночной экономики в современной России требует не только изменения государственной экономической политики, но и преобразования правовых механизмов в сфере образования. Это предопределено социальными, информационными и другими важнейшими процессами, происходящими в настоящее время, выдвигающими на первый план необходимость совершенствования интеллектуального потенциала подрастающего поколения. Инвестиции в «человеческий капитал» со стороны государства должны выступать в качестве приоритетных.

Анализ системы дополнительного образования, потребностей в ней учащихся, их родителей, а также изменений, происходящих в экономике и социуме, позволяет выделить некоторые противоречия:

— между декларируемыми целями дополнительного образования и средствами, при помощи которых реализуются эти цели;

— между потребностями системы дополнительного образования в финансовых ресурсах и реальными возможностями бюджетного финансирования;

— между существующей системой образования и задачами развития дополнительного образования в регионах и муниципальных образованиях.

Отсутствие четкого правового механизма обеспечения дополнительного образования детей (в т.ч. и взрослых) на практике приводит к возникновению, с одной стороны, проблем финансового обеспечения, с другой — к грубейшим нарушениям трудового законодательства, а в целом — к нарушениям конституционных прав и интересов лиц, оказывающих образовательные услуги. Кроме того, нехватка бюджетных

средств на уровне субъектов РФ, превышение расходов над доходами в муниципальных бюджетах, возникающие в сложных экономических условиях, не должны сказываться на финансовом обеспечении программ дополнительного образования. Органы государственной власти федерального и регионального уровней должны обеспечить и гарантировать увеличение объема межбюджетных трансфертов и высокий уровень инвестиций в сферу образования. Рекомендательный характер закрепленных полномочий органов местного самоуправления в региональных нормативных правовых актах не должен содействовать ухудшению важнейших сфер жизнедеятельности жителей муниципальных образований.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ
ГРУППА**

(4842) 70-03-37

**буклеты • визитки • листовки • постеры
календари • журналы • книги • брошюры**

Памятка авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

- 1) цель;
- 2) методология;
- 3) выводы;
- 4) научная и практическая значимость;
- 5) ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свои фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью Ф.И.О. автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно. Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц. 27 000–37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц (если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено).

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок — смотри ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике — автор обязан указать это в самом начале работы с приведением выходных данных об уже опубликованных статьях, в том числе — в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
главный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич

